

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
Факультет иностранных языков
Кафедра восточных языков и методики преподавания иностранных языков

Концепт «любовь» на материале фразеологизмов японского, китайского и русского языков.

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____
« ____ » _____ 20__ г.

Выполнил студент

ЯК101 _____ группы
_____ Михайлова _____
фамилия
_____ Яна Николаевна _____
имя, отчество

Научный руководитель:

_____ доктор филол. наук _____
ученая степень, звание
_____ Трофимова Елена Борисовна _____
фамилия, имя, отчество

(подпись)

Оценка

« ____ » _____ 20__ г.

Подпись _____

—
(Председатель ГАК)

Содержание

Введение	3
Глава 1.	
1.1. Концепт как лингвистическая реалия.....	6
1.2. Особенности фразеологизмов русского языка и их классификация.....	14
1.3. Особенности фразеологизмов китайского языка и их классификация.....	18
1.4. Особенности фразеологизмов японского языка и их классификация.....	22
Вывод по Главе 1	24
Глава 2.	
2.1. Системное и антропоцентрическое исследование концепта «любовь» на материале фразеологизмов японского, китайского и русского языков.....	26
2.2. Системное описание фразеологического материала в японском, китайском и русском языках.....	26
2.3. Психолингвистический анализ на определение концепта «любовь» в картинах мира японского и китайского языков.....	27
Вывод по Главе 2	56
Заключение.....	58
Список используемой литературы.....	60

Введение

Исследование эмотивных концептов, имеющих непосредственное отношение к внутренней сфере жизни личности, всегда вызывало особый интерес у исследователей. Одним из таких концептов является любовь. Любовь относится к общечеловеческим ценностям, поэтому понятно, что специалисты практически во всех гуманитарных областях неоднократно обращаются к исследованию данного феномена. Концепт *любовь* стоит в одном ряду с такими понятиями, как «счастье», «свобода», «красота». Данное явление связано с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственного индивидуального бытия.

Любовь - это не что иное, как универсальный концепт для науки, это эмотивное отражение блага, которое когда-либо ощущал каждый. Наша задача заключается в описании содержания этого концепта, который является наиболее трудным объектом научного исследования. Тем не менее, тема нашего исследования «концепт *любовь* в языковой картине мира» крайне актуальна в наши дни.

Культура стран востока всегда поражала своей спецификой и неординарностью. Культура Китая повлияла на культуры всех стран юго-восточной Азии. Если сравнивать концепт любви в культуре русского человека, то он определённым образом будет сильно отличаться от концепта любви в культуре японца или китайца. В этом и заключается *актуальность* данной дипломной работы.

Объектом исследования является эмоциональный концепт *любовь* в русской, китайской и японской языковых картина мира.

Предметом исследования являются образы любви и языковые средства эмоционального концепта *любовь*, представленные во фразеологизмах японского, русского и китайского языков.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей языковых средств выражения концепта «любовь» на материале фразеологических единиц китайского, японского и русского языков в языковой картине мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести анализ научной литературы, связанной с проблематикой исследования места концепта *любовь* в мировой культуре.
2. Определить источники представлений о *любви* в языковой картине мира китайского, русского и японского человека.
3. Описать особенности языковой репрезентации концепта *любовь* в русском, японском и китайском этносах.
4. Рассмотреть классификацию фразеологизмов для получения более точных результатов исследования.
5. Провести психолингвистический эксперимент, используя китайские и японские фразеологические единицы любовной тематики, и описать его результаты.

Концепт в языке обобщается при помощи слов и в результате обретает особый статус внутри языковой системы, который носит название «языковой знак». Основная функция этого языкового явления – всеобщее и адекватное отражение содержания концепта, как считает В.И.Карасик. Д.С. Лихачев предполагает, что концепт принадлежит исключительно каждому лексико-семантическому варианту слова, а не только слову. Ю.С.Степанов разделил культурные концепты (включая любовь) на несколько десятков. Концепт формируется посредством слов, которые повторяются в дискурсе. Научное название этих слов - лейтмотивы, лексические доминанты. Именно они играют важную роль в формировании концепта. Считается возможным принять за основу его общее определение в рамках лингвокогнитивного подхода, в соответствии с которым концепт понимается как ментальная единица, которая отражает внутренний мир, а точнее - знания и опыт человека, сформированные им в процессе концептуализации действительности. Концепт может включать семы, отмеченные лингвокультурной спецификой.

Материалом для исследования послужили фразеологизмы, связанные с темой любви в японском, китайском и русском языках. Именно они представляют безграничный источник более полного и точного познания концепта. Отражение общечеловеческих эмоций, вызванных чувством любви в представленных фразеологизмах, показывают одновременно и особую уникальность, исключительность, своеобразие.

В теоретической части подробно описаны такие пункты как:

- Анализ понятия «концепт»
- Выявление признаков концепта «любовь», указывающих на его лингвокультурную неповторимость.
- Общие и специфические свойства фразеологизмов в японском, китайском и русском языках, где детально рассмотрены классификации фразеологизмов каждой из трёх языковых систем.

Новизна работы будет заключаться в том, что, исключая определение особенностей выразительных средств в японской и китайской системе языка, планируется рассмотреть и специфику и отличия концепта любви на материале стилистически-окрашенных языковых единиц корейского и английского языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что знания, полученные в результате исследования, могут быть использованы на занятиях по лингвострановедению, а также преподавателями, чья специальность является китайский, японский языки, для того, чтобы объяснять учащимся особенности грамматики, лексики и синтаксиса языка. Поскольку каждый фразеологизм имеет в себе культурологический и исторический аспекты – то, естественно, они непосредственно отображают языковую картину мира.

Глава 1.

1.1 Концепт как лингвистическая реалия

Смыслы, которыми оперирует человек в своей мыслительной деятельности и которые отражают его опыт и знание, хранятся в сознании в

виде особых ментальных структур, получивших в когнитивной науке название концептов [29]. Концепт, будучи объектом исследования разных наук, имеет различные интерпретации в зависимости от того, какой дисциплиной он изучается. Так, когнитивную лингвистику интересует, прежде всего, вопрос о том, как связаны идеальные сущности, концепты, с объективирующими их языковыми формами. Ответив на этот вопрос, можно сделать определенные выводы о функционировании нашей когнитивной системы.

Приведем несколько наиболее распространенных определений понятия «концепт»: «Концепт существует в сознании (в ментальном мире) человека. Тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово, и есть концепт» [17]; концепты - это «сгустки» культурной среды в сознании человека» [17]; концепт - это «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания»; концепт - «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления о мире «Действительность» [3].

Как видно из определений, концепт рассматривается не только с точки зрения заключенной в нем ментальной информации о том или ином объекте или явлении действительности, но и одновременно как единица культуры, поэтому изучение концептов в культурологическом аспекте, т.е. как ментальных культурно-специфических структур, представляется чрезвычайно важным для раскрытия их содержания.

Концептуально-культурологическое и лингвокультурологическое направления исследований, в рамках которых ставится задача выявления культурных концептов и способов их объективации, занимают важное место в отечественной науке. Число концептуально значимой лексики, с точки зрения культурологии, ограничено, так как не всякое явление реальной действительности служит базой для образования концепта. Рассмотрим основные критерии для выделения культурных концептов в лингвокультурологии.

Принято считать, что культурные концепты - это понятия, являющиеся ценностями культуры (и составляющие ее «метаязык») и выражающиеся в первую очередь абстрактными именами существительными, такими, как вера, радость, закон, любовь, добро, зло, судьба, творчество [1], т.е. в вербальной форме концепты - «ключевые слова» данного языка и культуры. Н.Д. Арутюнова отмечает, что при всей значимости таких мировоззренческих понятий для каждого человека немногие могут раскрыть их содержание. «... сущность таких слов в узусе расплывчата. Носители языка не знают их точных дефиниций и, как правило, не узнают их по словарям» [2]. Вместе с тем такие понятия получают различные (и нередко противоречивые) интерпретации в произведениях философов, культурологов, литературоведов; причем каждая из наук формирует собственный взгляд на тот или иной концепт.

Следствием наличия в структуре концепта ценностного компонента является его вербализация большим количеством синонимов; это понятие часто становится темой пословиц, поговорок, художественных произведений; оно встречается в названиях популярных книг, в песнях; понятие, глубоко укоренившееся в языке и культуре народа и поэтому являющееся диахронической константой языка и культуры.

Культурный концепт - это всегда объект оценки. Возможность использования оценочных предикатов по отношению к тому или иному феномену можно считать своего рода «индикатором» существования в рамках данной культуры концепта, основанного на этом явлении действительности [11].

Кроме того, культурными концептами, отражающими картину мира того или иного социума, можно считать те, что репрезентированы безэквивалентными лексическими единицами, т.е. словами, которые в процессе лингвокультурной трансляции требуют не пословного, а описательного толкования. Последнее положение не является однозначным в лингвистике, ибо возникает вопрос о том, что следует считать безэквивалентными лексическими единицами. Известно, что в каждом языке

есть слова, обозначающие культурные реалии (специфические явления культуры) и не имеющие, поэтому, семантических эквивалентов в других языках.

Так, слова *оригами, каратэ, икебана, самурай, бонсай* ассоциируются с Японией; *гондола, дождь, спагетти, пицца* - знаки итальянской культуры; *тореро, коррида, фламенко, паэлла* - «приметы» традиционной испанской культуры (все эти лексические единицы репрезентируют экзотические концепты). Ни у кого не вызывает сомнения «непереводимость» подобных номинаций на другие языки. Однако А. Вежбицкая постулирует «непереводимость» и таких слов, как *грусть, гнев, пошлость* - в русском языке, *freedom* - в английском, *Angst* - в немецком, *miai* - в японском [3]. Таким образом, по мнению исследователя, слова *свобода* и *freedom* являются семантически нетождественными: если принять во внимание культурные реалии, стоящие за этими словами, т.е. историю, образ жизни, систему ценностей того или иного народа, а также особенности речевого употребления «тождественных в смысловом отношении» лексических единиц в разных языках, то оказывается, что смыслы, которые принято считать совпадающими, далеко не близки.

А. Вежбицкая находит интересный способ «перевести» такие слова на другие языки, используя разработанный ею «Естественный Семантический Метаязык» (ЕСМ) - определенный набор фундаментальных врожденных человеческих концептов (*я, ты, нечто, хорошо, плохо, видеть, хотеть, где, если, много и др.*), способных генерировать другие концепты [3].

Элементарные смыслы (семантические примитивы), из которых складывается ЕСМ, вербализуемы в любом языке, самопонятны и неразложимы. Именно такой, независимый от какого-либо конкретного языка метаязык необходимо использовать для описания и сравнения всех языков и культур, ибо без него, как считает А. Вежбицкая, люди «обречены на этноцентризм» и будут описывать другие культуры и языки через призму своего собственного языка [3].

Концепт отличается от понятия. Под понятием, как известно, понимается «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений». Концепт же, помимо описательно-классификационных, включает также образно-эмпирические и чувственно-волевые характеристики [12]. В отличие от понятий, «концепты не только мыслятся, они переживаются. Они - предмет эмоций, симпатий и антипатий...» [17]. Разграничивая концепт и понятие, В.Г. Зусман подчеркивает коммуникативную природу концепта, который «отражает «континуальность», текучесть мира, проявляющегося в диалоге, общении», а понятие функционирует «независимо от общения»[10] .

Концепт, будучи идеальной сущностью, не имеет четкой организации. Однако в его структуре, с определенной долей условности, можно выделить набор концептуальных признаков, различающихся по своей значимости для представителей того или иного социума, объему, степени абстрактности, возможности «активизации» и т.п. Одним из самых распространенных способов репрезентации внутренней структуры концепта является его описание в терминах ядра и периферии: к ядерным, как правило, относят инвариантные признаки концепта, а также наиболее актуальные для носителей языка образы и ассоциации, а к периферийным - менее значимые и более абстрактные признаки, характеризующиеся вариативностью.

Особый интерес представляет рассмотрение структуры концепта в культурологическом ракурсе. Так, Ю.С. Степанов, интерпретируя концепт, прежде всего, как «коллективное достояние духовной жизни народа», отмечает, что концепт имеет «слоистое» строение; его слои - это «результат, «осадок» культурной жизни разных эпох» [17]. К структуре концепта принадлежит как все то, что принадлежит строению понятия. В структуре концепта выделяются:

- 1) основной, актуальный признак, в котором концепт выступает как средство общения и взаимопонимания для всех носителей данного языка и культуры;

2) дополнительные, «пассивные» признаки концепта, актуальные для членов отдельных социальных групп;

3) этимологический признак (внутренняя форма), не осознаваемый носителями языка и открываемый только исследователями [17].

Интересно проследить процесс формирования концепта в общественном сознании, появление в нем новых слоев (концептуальных признаков), смещение периферийных признаков в зону «околоядерных» и т.п., что, естественно, сказывается и на способах и средствах его языковой и невербальной объективации. В качестве примера расширения содержания концепта можно привести концепт, репрезентируемый словосочетанием «американский патриотизм», вызывающий в последнее время новые ассоциации и оценки.

Существуют различные классификации концептов. В зависимости от наличия или отсутствия ценностного элемента в структуре концепта, т.е. важности, актуальности соответствующего понятия для носителей культуры, в особую группу выделяются культурные концепты, закодированные в «ключевых словах» языка.

По своему содержанию концепты делятся на такие структуры представления знаний, как мыслительные картинки, схемы, фреймы, сценарии, гештальты и др., между которыми, однако, нет абсолютно четких границ [2]. В данной классификации концепт представлен как родовой термин, имеющий большую степень обобщенности по сравнению с его разновидностями. Разнообразие типов концептов обусловлено фактом неоднородности окружающего мира.

Мыслительная картинка (представление) - это обобщенный чувственный образ предметов или явлений, более или менее одинаковый для носителей одного языка; мыслительная картинка может быть представлена как предметными реалиями (яблоко) – так и мифемами (ангел).

Концепт-схема являет собой некую пространственно-графическую схему; такой концепт легко нарисовать (дерево, река).

Концепт-фрейм - это многокомпонентный концепт, набор стереотипных представлений о предмете/ явлении (ресторан, магазин).

Концепт-сценарий (скрипт) носит сюжетный характер, это четкая последовательность эпизодов во времени (посещение театра, поездка на метро).

Понятие - структура представления знаний, лишенная фактора образности; оно состоит из наиболее общих, существенных характеристик предмета/ явления (птица, фрукт).

Калейдоскопические концепты - это концепты абстрактных номинаций (красота, совесть); они также могут быть представлены одной из перечисленных структур. За такими концептами не закреплено постоянного ментального образа.

Классификация разновидностей концептов, разработанная А.П. Бабушкиным и дополненная И.А. Стерниным и З.Д. Поповой, представляется очень удобной для понимания того, каким образом различные мыслительные сущности репрезентированы в нашем сознании: от самых простых, не имеющих статус концепта в лингвокультурологии, до чрезвычайно сложных, абстрактных феноменов [2]. Однако, как кажется, об отдельных структурах представления знания (по крайней мере, схемах, фреймах и сценариях) точнее было бы говорить не как о типах концепта, а как способах «технического» представления знания, относящегося к тому или иному концепту, в голове человека.

По функции в языке концепты делятся на лексические и грамматические (лексически и грамматически выраженные). Существует точка зрения, согласно которой центральные для человеческой психики концепты объективированы в грамматической подсистеме языка: «...грамматическая категоризация создает ту концептуальную сетку, тот каркас для распределения всего концептуального материала, который выражен лексически» [29].

Концепты делятся на национальные, групповые и индивидуальные (личные). Совокупность концептов в индивидуальном и коллективном

сознании образует концептосферу отдельного носителя языка, группы или целого народа. Ученые также признают существование общечеловеческой (цивилизационной, общемировой) концептосферы, состоящей из таких констант человеческого бытия, как верх – низ, время – пространство, мужское – женское, добро – зло, движение – покой, земное – небесное, высшее – низшее, традиционное – новое, нравственное – безнравственное и др.

Будучи принадлежностью отдельного человека, индивидуальные концепты оригинальнее и разнообразнее коллективных, так как могут содержать неожиданные ассоциации, оценки, не разделяемые данной культурой или социальной группой (например, концептосферы писателей, поэтов, ученых). Это объясняется тем, что коллективное сознание и опыт есть не что иное как «производная» от сознания и опыта отдельных индивидов, принадлежащих данному социуму [16]. Однако общность языка поддерживается и сохраняется благодаря существованию единой для всего народа концептосферы, без которой общение между членами одного языкового коллектива было бы невозможно.

Богатство концептосферы национального языка определяется богатством всей культуры нации - ее литературой, фольклором, наукой, изобразительным искусством, религией; она помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры.

Когнитивисты считают, что раскрыть содержание ментальных структур, концептов, легче всего через языковые средства, ибо последние являются непосредственно наблюдаемыми результатами деятельности когнитивной системы человека. Семантика слов, свободных словосочетаний и фразеологизмов, структурных и позиционных схем предложений, текстов представляют собой важный и достаточно полный источник информации о концептах. Причем тексты необходимы для разъяснения сложных, абстрактных концептов, а также культурной специфики концептов (концепт «луна» в арабском культурном ареале, концепт «солнце» в Древнем Египте, японский концепт «чайная церемония»).

Имя концепта не является единственным «ключом», активирующим в сознании называемую им мыслительную сущность. Напротив, при изучении культурных концептов исследователи исходят из того, что к одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней [11, 16]. Концепт «рассеян» в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде, в системе устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталон, которые характерны для данного языкового коллектива.

Концепт может реализовываться в коммуникативной деятельности не только вербальными, но и невербальными единицами: «В культуре не только слова, но и материальные предметы могут нести духовный смысл; между духовной и материальной культурой нет резкой непереходимой границы... Концепты могут «парить» над концептуализированными областями, выражаясь как в слове, так и в образе или материальном предмете». Это положение особенно актуально для концепта «идеология» [17].

Идеология входит в сознание человека не только вербально, но и посредством конкретных идеологических символов, объективирующих абстрактные идеологические ценности и идеалы.

Таковыми символами могут быть политико-географическая карта в разных модификациях, крест, знамя (например, Old Glory в США), звезда, герб, свастика, рисунки, фотографии, памятники архитектуры и мн. др.

К невербальным средствам репрезентации концептов вообще и концепта «идеология» в частности относятся жесты, выражения лица, взгляд, соблюдение дистанции, с помощью которых можно, например, выразить этнические и другие предубеждения.

По замечанию В.Г. Зусмана, в ситуации коммуникации чаще всего возникают гибридные вербально-невербальные и невербально-вербальные репрезентанты того или иного концепта [10].

Итак, обобщая вышесказанное, необходимо отметить следующее:

Концепт как идеальная сущность, формирующаяся в сознании человека, изучается в лингвистике через средства языка, предоставляющие «видимый» доступ к ненаблюдаемым структурам человеческого знания.

Рассматривая концепт в лингвокультурологическом аспекте, ученые подводят под этот термин лишь ключевые для данного сообщества людей понятия, «основные ячейки культуры в ментальном мире человека» [17], характеризующиеся богатством как языковых, так и невербальных средств их объективации и высокой степенью детализации в языке. Таким образом, акцентируются три «измерения» концепта: ментальное, культурное и языковое.

1.2 Особенности фразеологизмов русского языка и их классификация

Центральность положения предмета любви обусловлена смысловым значением в составе концепта любви и связана, прежде всего, с системой личностных ценностей субъекта. Таким образом, рассматривая русские фразеологизмы на тему любви, было обнаружено, что большая их часть представлена через «каритативный блок»: нежность, уважение к личности любимого, снисходительность к его слабостям и недостаткам, заботу, сострадание и жертвенность, благожелание, преданность и готовность прощать [5].

Среди множества признаков концепта «любовь», представленных в различных энциклопедических изданиях, во фразеологии русского языка наиболее представленным является признак положительной ценности этого морального чувства – любовь здесь имеет и общеаксиологическую оценку как высшее благо («Нет ценности супротив любви» [31], «Мир и любовь – всему голова» [31], «Нет того любее, как люди людям любы» [31], «Милее всего, кто любит кого» [31], «Мило, как люди людям милы» [31], «Пиво не диво, и мед не хвала, а всему голова, что любовь дорога» [32], «Ум истинною просветляется, сердце любовью согревается» [31], «Деньги прах, одёжа

тоже, а любовь всего дороже» [32]), и прагматическую, утилитарную оценку как средство или условие достижения этого блага («С милым век коротать – жить не горевать» [31], «С милым годок покажется за часок» [31], «С милым другом и горе пополам разгорюешь» [31], «С милым живучи не стошнит» [32], «С милым мужем и зимой не стужа» [31], «С милым и рай в шалаше» [31], «С милым хоть на край света идти» [31], «Хоть сухарь с водой, лишь бы, милый, с тобой» [32], «Проживешь и в шалаше, коли милый по душе» [32], «Для тех, кто любит, и в декабре весна» [31]).

С.Г. Воркачев отметил, что любовь в русском сознании связана со страданием [5]: «Нельзя не любить, да нельзя не тужить» [32], «Где любовь, там и напасть» [31], «Полюбишь, нагорюешься» [32], «Милый не злодей, а иссушит до костей [32]», «Любит (Люби), как душу, а трясет (тряси), как грушу» [31], «У моря горе, у любви вдвое [32]», «Полюбить, что за перевозом сидеть [32]», «Тошно тому, кто любит кого!?! а тошнее того, кто не видит его» [31], «Тошно тому, кто любит кого, а тошнее того, кто не любит никого» [31], «Любить тяжело: не любить тяжелее того» [32], «Любить – чужое горе носить, не любить – своё сокрушить!» [31], «Не видишь – душа мрет, увидишь – с души прет» [31], «Горе с тобою, беда без тебя» [31], «Любовь хоть и мука, а без нее скука» [31].

В русском менталитете, как показал пословично-поговорный фонд, любовь тесно связана не только со страданием, но и с разлукой, которой она проверяется и которая также является её неизменным атрибутом: «С глаз долой – из сердца вон» [31], «Реже видишь – больше любишь» [31], «Разлучит нас заступ да лопата» [31], «Ох охонюшки, тошно без Афонюшки. Иван-то тут, да уряд-то худ» [32], «От мила отстать – в уме не устоять» [32], Без характерной приметы характера русской женщины, по свидетельству пословичного фонда, является готовность терпеть побои от любимого: «Кого люблю, того и бью» [31], «Милого побои недолго болят» [31], «Кто кого любит, тот того и бьет» [31], «Милый ударит – тела прибавит» [32], «Милый побьет, только потешит» [32].

Любовь, а чаще всего её начальная стадия – влюбленность – нередко оцениваются в русских пословицах отрицательно: «Влюбился, как мышь в короб ввалился» [32], «Втюрился, как рожей в лужу» [32], «В любви добра не живет» [31], «Любовь - крапива стрекучая» [31], «Любовь да свары – хуже пожара» [31]. Следом по рангу идёт признак «судьба».

Одной единицей передаются признаки «любовных ссор» («Милые бранятся – только тешатся» [32]), «личной сферы» («Любишь меня, так люби и собачку мою» [31]), «пьянства» («Кто пьяницу полюбит, тот век свой погубит» [32]), «свободы» («Любви нужна воля, а уму простор» [31]), «ревности» («Кто не ревнует, тот не любит» [32]), «ненависти» («От любви до ненависти – один шаг» [32]), «единомыслия» («Одна думка, одно и сердце» [32]).

Сопоставление семантических признаков концепта любви, представленных в русском паремиологическом сознании, с семантическим прототипом этого концепта, полученным в результате анализа научного дискурса, показывает, что дефиниционные признаки (ценностная ядерность, немотивированность выбора и индивидуализированность его объекта) представлены здесь в полном объёме, а расхождения же касаются в основном признаков периферийных, «избыточных» [5].

Уже во времена СССР фразеологизмы русского языка исследовали советские лингвисты и языковеды. В силу богатого фразеологического фонда русского языка и различных лингвистических экспериментов они создали различные классификации русских фразеологизмов. Рассмотрим некоторые из них. *В.В. Виноградов* поделил фраземы русского языка на три основных вида, опираясь на их степень их семантической неделимости [4]:

1. Фразеологические сращения;
2. Фразеологические сочетания;
3. Фразеологические единства.

Определим специфику каждого из видов. *Фразеологические сращения* обладают общим значением, семантической и грамматической неделимостью, однако значение каждого из компонента совершенно не соответствует

общему. Нередко можно заметить, что один из компонентов данного устойчивого выражения обладает непонятной или устаревшей семантикой. Например: глаза мозолить (надоедать) [31], бить баклуши (бездельничать) [31].

Фразеологическое сочетание – это такой вид связи компонентов фразеологизма, который при их сочетании образует значение, отличное от семантики каждого из компонентов, однако, они могут существовать отдельно друг от друга [4]. В качестве примера можно привести такие фразеологические единицы, как нос расквасить (сдаться, упасть духом) [31], море по колено (без разницы) [32].

Специфику фразеологического единства можно отметить в том, что общее значение фразеологизма мотивировано переосмыслением образов, а также в отсутствии чёткой фиксации компонентов данной фраземы поэтому они могут заменяться другими похожими по семантике компонентами. Например: плыть по течению / по реке (следовать за другими, подчиняться воле других), медведь / слон на ухо наступил (не понимающий музыку человек) [4].

Российский лингвист Н.М. Шанский предложил классификацию фразеологизмов, опираясь на структуру сочетания компонентов [21]. Сюда вошли такие грамматико-синтаксические и сочетания компонентов как:

- имя прилагательное + имя существительное (*золотые руки, конь педаальный*);
- имя существительное + форма родительного падежа имени существительного (*венец безбрачия, яблоко раздора*);
- «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного» (дело в шляпе, погоня за счастьем);
- предлог + имя прилагательное + имя существительное (у разбитого корыта, в тридевятом царстве);
- падежно-предложная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного (на вес золота, до глубины души);

- предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного (у Христа за пазухой, с корабля на бал);
- глагол + имя существительное (морочить голову, умыть руки);
- глагол + наречие (видеть насквозь, любо-дорого смотреть);
- деепричастие + имя существительное (не моргнув глазом, не покладая рук)
- конструкции с сочинительными союзами (и в горе, и в радости, смех и грех);
- конструкции с подчинительными союзами (хоть кол на голове чеши, как обухом по голове);
- конструкции с отрицанием не (не поминай лихом, не в своей тарелке).

1.3 Особенности фразеологизмов китайского языка.

Ченьюй – самый распространенный тип фразеологизмов китайского языка. Они относятся к выразительно-изобразительным средствам, так как используются фигурально, метафорически, придают яркую характеристику явлению. Это стойкие словосочетания, чаще всего четырехсложные, построенные по нормам древнего китайского языка веньяня. *Ченьюй* семантически неделимы, имеют обобщенно-переносное значение, экспрессивный характер. Синтаксически выступают в роли члена предложения [20].

История китайских ченьюй зародилась очень давно. На протяжении многих веков они существуют в китайском языке, охватывая широкие сферы материального быта и духовной жизни китайского народа. Стоит заметить, что, в отличие от других типов фразеологизмов, ченьюй используются во всех стилях речи: от разговорного до литературного. Даже научный стиль допускает использование данных фразеологизмов.

Ченьюй всегда имеют имплицитное значение, то есть в них всегда есть некий скрытый смысл, а точнее ассоциативная информация. За ченьюй всегда стоит определенная история, легенда, притча. Используя ченьюй, говорящий сознательно или нет ассоциирует его с определенной историей, скрытым

смыслом. Говорящий при этом ожидает, что реципиенту тоже известна эта имплицитная информация [20].

В китайской философии существовало несколько подходов к трактовке понятия «любовь». В древности в Китае разделяли понятия любви, брака и интимных отношений. Стоит заметить, что любовь имеет высокий аксиологический статус. Это подтверждается определениями и трактовкой понятия любви как на научно-религиозном, художественном, так и на наивном уровне [20].

Концепт *любовь*, вербализированный в лексических и фразеологических единицах китайского языка, включает в себя как наивно-языковые, так и научные представления про данное чувство и является сложным ментальным образованием в единстве своего понятийного, ценностного и образного компонентов [20].

Культурный концепт как многомерное ментально-вербальное образование, в состав которого входят как минимум три ряда составляющих: понятийный, образный и телесно-знаковый, получает статус субъекта лингвистического анализа именно благодаря последнему, наличие которого в семантике отделяет лингвокультурологическое понимание концепта от логического, математического и семиотического [20].

Номен *любовь*, безусловно, входит в число лексических единиц, у которых количество ассоциативно-вербальных связей является значительно выше среднестатистического и которые составляют ядро лексикона природного языка [20].

В современном китайском языке для обозначения понятия *любовь* используется лексема 爱 (ài). Исследовав философскую и научную картину мира, мы можем прийти к выводу, что концепт «любовь» в китайском этническом сознании является диффузным и растворенным в ассоциациях. Он реализуется через различные номены-вербализаторы, каждый из которых несет семантическое значение любви, но также имеет и определенные коннотативные оттенки [20]. К таким лексемам мы относим, среди прочих:

爱[ài] – любить, 情[qíng] – чувства, 心[xīn] – сердце, душа, 恋[liàn] – влюблённость, 宠[chǒng] – благосклонность, 亲[qīn] – близкий, 忠[zhōng] – искренний, 好[hào] – добрый, 慈[cí] – заботливый, 欢[huān] – радостный [26].

Помимо ченьюя (成语 – chéng yǔ) – самого распространённого вида китайских фразеологизмов, существуют ещё несколько, а именно:

- 惯用语guàn yòng yǔ – идиома;
- 谚语yàn yǔ – пословица;
- 歇后语xiē hòu yǔ – недоговорка.

Рассмотрим каждый из них. 惯用语guàn yòng yǔ (*идиома*) по структуре и лексико-семантическим признакам очень близок к ченьюю (成语), однако данный вид фразеологизма освобождён от фиксированности в порядке и количестве используемых слов, а также более прост по содержанию. Например, 蓝天白云lán tiān bái yún – *на небе ни облачка* [28].

谚语yàn yǔ (*пословица*) – устойчивое выражение, обладающее поучительным характером и отражающее жизненный опыт и мудрость китайского народа. Примером может послужить следующая китайская пословица: 聪明一世, 糊涂一时ōng míng yī shì, hú tú yī shí – *даже мудрец, порой, делает глупости* [28].

歇后语xiē hòu yǔ – (*недоговорка* или *речение с усекаемой концовкой*) – особый вид фразеологизмов китайского языка, передающий субъективное отношение говорящего к предмету мысли и обладающий эмоционально-оценочным характером и философичностью. Специалист по китайскому языку М.Г. Прядохин называет данное речение «недоговоркой-иносказанием» [15]. Речение с усекаемой концовкой выглядит следующим образом: 千里送鹅毛 – 礼轻情意重qiān lǐ sòng é máo – lǐ qīng qíng yì zhòng – *прислать гусиное перо за 1000 ли в подарок – не так дорог подарок, как душа, вложенная в него* [28].

Также В.И. Горелов, заслуженный советский лингвист и востоковед, разработал две основные классификации китайских фразеологизмов [8]:

1. Структурно-семантическая классификация

Структурно-семантическая классификация основана на выявлении их структурно-грамматических и лексико-семантических признаков, которая делится на два подтипа [8]:

- Фразеологизмы-словосочетания (妙不可言 *mào bù kě yán* – *неописуемо прелестный*)
 - Фразеологизмы-предложения (问心无愧 *wèn xīn wú kuì* – *с чистой совестью*).
2. Функционально-стилистическая классификация представлена здесь потому, что в работе здесь мы используем только образные выражения китайских фразеологических единиц.

В функционально-стилистической классификации фразеологизмов основная стратегия – это соотнесение китайских фразеологизмов к тому или иному стилю речи. Данная классификация делится на:

- Фразеологизмы разговорного стиля:
 - 没有办法 *méi yǒu bàn fǎ* – *ничего не поделаешь*;
 - 等一会儿 *děng yī huì er* – *подожди немного*;
- Фразеологизмы публицистического стиля:
 - 保持中立 *bǎo chí zhōng lì* – *соблюдать нейтралитет*;
 - 无济于事 *wú jì yú shì* – *оказаться тщетным / бесполезным*;
- Фразеологизмы научно-технического стиля:
 - 可以断言 *kě yǐ duàn yán* – *можно утверждать, что...*;
 - 应当着重指出 *yīng dāng dāng zhe zhuó zhòng zhǐ chū* – *следует подчеркнуть...*;
- Фразеологизмы официально-делового стиля:
 - 免除职务 *miǎn chú zhí wù* – *отстранить от должности*;
 - 接受任命 *jiē shòu rèn mìng* – *принять назначение*;
- Служебные фразеологизмы:
 - 每逢 ... 时候 *měi féng shí hou* – *каждый раз, когда...* ;
 - 要是 ... 话 *yào shì ... huà* – *при условии, если...*

1.3 Особенности фразеологизмов японского языка.

Невзирая на то, что китайский и японский языки не имеют ничего общего, но всё же японская система письменности восходит к китайской. Японский язык заимствовал китайские иероглифы в VI в. Рассматривая современную систему письменности японского языка, можно заметить сложную структуру, в которой китайские иероглифы используются в сочетании со знаками двух слоговых азбук, созданных на основе иероглифики. Японский язык свободно впитывал в себя заимствованные слова из других языков, прежде всего китайского (главным образом с VIII по XIX в.) и английского (в XX в.). В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении о том, что синтаксически японский язык сопоставим с алтайскими языками, но на определенном этапе своей протоистории лексически и морфологически находился под сильным влиянием малайско-полинезийской (австронезийской) семьи южных языков. Японские пословицы сформированы под сильным влиянием конфуцианства, буддизма и влиянием других видов восточной культуры, в то время как пословицы европейских стран пропитаны христианством и западной культурой. Японским пословицам свойственна глубокая философичность, поэтому большинство японских фразеологизмов о любви метафоричны.

Следует отметить, что в японском языке очень часто можно встретить сопоставление с красным цветом. Это связано с тем, что японская культура имеет прямые параллели с китайской культурой, где красный цвет обозначает благополучие, процветание, счастье, успех и т.д. Поэтому неудивительно, что во многих японских фразеологизмах используется красный (赤ちゃん *aki chan* – *красный ребёнок* (младенец), 真赤な嘘 *maaka na uso* – *ярко-красная ложь* (наглая ложь) [25]).

Помимо особенностей фразеологизмов японского языка, также очень важно показать их структуру и способы их образования. Фразеологические единицы японской языковой системы по типу образования можно разделить на 4 основные вида [13]:

1. Простое переосмысление.

Данный вид японских фразеологических единиц можно описать как фразеологизмы, первоисточники которых опосредованы значениями переменных словосочетаний и предложений. Наблюдается сокращение семантической нагрузки. Примером может послужить японский фразеологизм 赤裸に摺る akahadaka ni suru – *стать обнажено-красным*, что означает «обобрать до нитки» [33]. Простое переосмысление также можно обнаружить в случаях, когда фразеологизм обладает двумя и более значениями, где второе обычно осложнено и образовано от первого. Примером может послужить фразеологизм 赤面 aka tsura, первоначальное значение которого «красное лицо», а второе «злодей» [25].

2. Сложное переосмысление.

Этот вид имеет подобную структуру, что и у простого переосмысления, однако отличие заключается в том, что во фразеологизмах данного вида между буквальным и образным значением связь практически отсутствует. Главную роль, определяющую смысл фразеологизма, здесь играет внеречевые социальные факторы. Например, фразема 赤着物を着せられる aki kimono o kiseraregu – *заставить кого-то одеть кимоно*, однако верное значение данного фразеологизма «попасть в тюрьму» [33].

3. Третичная номинация.

Имеет довольно специфический способ образования. Фразеологизмам японской языковой системы, уже обладающие вторичной номинацией, свойственно применять новые значения уже имеющихся фразем в результате переосмысления. Можно рассмотреть такой пример как 黒星 kuro boshi – *черная точка* [25]. Исходное значение фразеологизма – центр, цель. Однако, спустя некоторое время образовалось ещё одно значение данной фразеологической единицы – неудача, проигрыш, поражение.

4. Заимствования.

Фразеологический дискурс японского языка настолько богат, что среди них найдены фразеологизмы, заимствованные из китайского фразеологического фонда. Например, японский фразеологизм 絵に描いた餅

eni kaita mochi – *быть похожим на рисовую лепёшку*, который означает что-то несбыточное, образован от китайского фразеологизма 画饼充饥 huà bǐng chōng jī – *утолять голод нарисованными лепёшками*, значение которого «тешить себя иллюзиями», «утешать себя несбыточными надеждами».

Вывод по Главе 1

Первая глава посвящена общетеоретическим проблемам, связанных с проблематикой исследования. В ней подробно рассмотрено понятие *концепт*, выдвинуты определения концептататакими известными лингвистами, как Арутюнова, Воркачев Н.Д., Вежбицкая А., Зусман В.Г., Степанов Ю.С. и Бабушкин А.П. Все эти исследователи и многие другие внесли свой вклад в развитие теории концептов в разных аспектах.

Далее были подробно рассмотрены особенности фразеологизмов русского языка, приведено множество различных примеров. Ниже приведены две классификации фразеологизмов русского языка таких выдающихся лингвистов, как Виноградов В.В. и Шанский Н.М.

Также подробно описаны специфика фразеологизмов китайского и японского языков, в которых тоже были выведены следующие различные классификации.

Глава II.

2.1 Системное и антропоцентрическое исследование концепта «любовь» на материале фразеологизмов японского, китайского и русского языков

Исследовательская глава работы представлена двумя разделами; в первом разделе представление о любви в трёх этносах - китайском, японском и русском сопоставляется с опорой на фразеологические словари. В качестве источников используются фразеологические словари японского, китайского и русского языков.

2.2 Системное описание фразеологического материала в японском, китайском и русском языках

Для исследования был произведён отбор фразеологизмов по следующим признакам:

1. Наличие образности значения;
2. Отражение темы *любви*;
3. Отсутствие семантических калекво фразеологизмах японского, китайского и русского языков;
4. В работе не использовались фразеологизмы, относящиеся к разряду сращений (классификация В.В. Виноградова).

В качестве примера можно привести следующие фразеологизмы:

袖を弾く *soda o hiku* – *тянуть рукав* (приставать) [25];

海誓山盟 *hǎi shì shān méng* — *клятва гор и морей* (клятва в вечной любви) [28].

При переводе китайских и японских фразеологизмов на русский язык далеко не всегда получается та же самая синтаксическая структура: словосочетание может приобретать форму предложения и наоборот. Например: японский фразеологизм *あなたの優しさに私は心を引かれた* – я нарисовал сердце твоей добротой [33]; *情人眼里出西施* *qíng rén yǎn lǐ chū xī shī* — *В глазах любимой скрывается Си Ши* (Обладание высоким интеллектом и неземной красотой любимой девушки) [28]. Конечно, мы понимаем, что отражение данного концепта во фразеологических конструкциях далеко не всегда совпадает с современными представлениями о любви, однако традиционные национальные принципы всё-таки должны сохраняться в большинстве из них.

2.3 Психолингвистический анализ на определение концепта «любовь» в картинах мира японского и китайского языков

Во второй части исследовательской был проведён психолингвистический эксперимент, в задачу которого входило выявить представления о любви, отражённые во фразеологизмах.

Целью данного эксперимента является использование особенностей выразительных языковых средств, которое даст нам представление о любви носителей трёх этносов.

Несмотря на то, что в каждом языке можно найти эквивалент фразеологической единицы на иностранном языке, за большинством из них стоят разные представления. Кроме того, при переводе с одного языка на другой меняется структура фраземы (味仲だ *aji nakada* – отношения со вкусом (букв. вкусные отношения) [33]; 海誓山盟 *hǎi shì shān méng* – клятва гор и морей (букв. клянётся гора – клянётся море) [28]. Они также могут отличаться по характеру эмотивности (披肝沥胆 *pī gān lì dǎn* – раскрыть печень и желчь – быть искренним [28]; 指を切る *yubi o kiru* – *Дать надрезать палец* – Совершить подвиг в знак вечной любви [33]).

Это обусловлено разными концептуальными представлениями. Таким образом, мы получаем возможность проникнуть в мир когнитивности, поскольку язык и мышление находятся в неразрывной связи.

90% фразеологизмов во всех трёх языках обладают образностью, которая сохраняется и при переводе с одного языка на другой.

В качестве материала, отобранного для психолингвистического эксперимента, были использованы фразеологизмы на тему любви в дословном переводе на родной язык реципиента. Было представлено 20 устойчивых выражений на японском языке и 20 устойчивых выражений на китайском. В данном эксперименте участвовало 50 русскоязычных респондентов. Все они – студенты третьего, четвертого и пятого курсов факультета иностранных языков АГАО им. В.М. Шукшина. Все информанты не владеют ни китайским, ни японским языками.

Списки, предлагаемые для анализа, сопровождались следующей инструкцией: *«Вам представлены фразеологизмы на японском / китайском языке в прямом переводе на русский. Опираясь на пословный перевод каждого фразеологизма, определите его значение, а при наличии русского аналога, укажите его».*

Перейдём непосредственно к анализу результатов экспериментальных данных. Полученные реакции условно были разделены на четыре группы:

1. Правильный вариант (в форме указания значения или русского фразеологизма);

2. Близкий к правильному варианту ответа (то есть такой, при котором присутствует основная сема, содержащаяся в стимуле);
3. Неверный вариант ответа;
4. Отказ от ответа.

Далее приводится таблица с подсчитанными процентами опознавания, содержащая устойчивые выражения на тему любви, которые представлены в японской языковой системе. В данной таблице отражены реакции респондентов – носителей русского языка, участвовавших в этом эксперименте.

Таблица 1

	Японский фразеологизм с переводом	Правильный вариант ответа	Близкий к правильному	Неправильный ответ	Отказ от ответа
1	女心と秋の空 – женское сердце в осеннем небе	Охлаждение чувств к любимому, угасание чувств – 10%	Перемены в отношениях – 50%	Быть на седьмом небе от любви – 40%	
2	指を切る – дать надрезать палец	Совершить подвиг в знак вечной любви – 1%	Иметь хорошие доверительные отношения – 9%	Поссориться, расстаться, задеть за больное место – 90%	
3	あなたの優しさに私は心を引かれた – я нарисовал сердце твоей добротой	Растрогаться от любви – 20%	Влюбиться, доверять любимому – 60%	–	
4	腸を断つ – резать кишки	Разбить сердце – 3%	Причинять боль любимым – 10%	Убивать, сходить с ума – 70%	17%
5	一緒になる Стать вместе	Вступить в брак – 15%	Сильно любить друг друга – 50%	Иметь половые связи – 35%	
6	恋に上下の隔て無し – не дели любовь на верхнюю и нижнюю	Любовь не зависит от соц. положения – 40%	Возраст любви – не помеха 60%		
7	袖を弾く тянуть рукав	Приставать к девушке – 0%	Безответная любовь – 70%	Обманывать возлюбленного – 10%	20%
8	味仲だ – Отношения со вкусом	Роман, настоящая любовь – 35%	Страсть, желание навсегда быть вместе – 35%	Роман с богатым человеком, умение вкусно готовить	

				одного из партнёров – 40%	
9	足駄をはいて首ったけだ – Одеть асида по уши	Быть по уши влюблённым – 0%	Любить, несмотря на трудности жизни – 40%	Стать подкаблучником – 40%	30 %
1 0	請を立てる – Ставить чувства	Быть верным возлюбленному – 0%	Укрепление чувства любви – 20%	Начать отношения с нуля – 60%	20%
1 1	えんおうの愛 – Мандариновая любовь	Нежная любовь – 25%	Любовь до гроба – 25%	Материнская любовь, женская дружба – 50%	
1 2	目がない – нет глаз для...	Страстно любить – 1%	Любить Красавца/красавицу – 19%	Любить некрасивого человека – 60%	20%
1 3	撚りを戻す – Возвращать скручивание	Мириться с возлюбленным человеком – 10%	Прощать все обиды – 30%	Танцевать медленный танец – 50%	10%
1 4	手を切る – отрезать руки	Порвать отношения – 15%	Потерять любимого человека – 20%	Совершить суицид из-за безответной любви – 60%	5%
1 5	袖にする – сделать рукавом	Охладеть в чувствах – 0%	Разлюбить человека – 30%	Сделать кого-то подкаблучником – 55%	15%
1 6	えんの契り Клятва мандаринок	Клятва вечной любви – 10%	Вступать в брак – 15%	Детская крепкая дружба – 75%	
1 7	一心同体になる – Стать одной душой и одним телом	Стать супругами – 5%	Любовь, проверенная годами – 60%	Половые связи – 20%	15%
1 8	反りが合わない – Изгибы не подходят	Не ладить друг с другом – 30%	Разногласия в отношениях – 35%	Расставание – 10%	15%
1 9	縁を結ぶ – Завязать связь	Заклучить брак – 10%	Зачать ребёнка, создать семью – 40%	Любовь до гроба – 50%	
2 0	身を固める – Сделать тело твёрдым	Остепениться и выйти замуж – 1%	Серьёзные отношения – 60%	Половые связи – 19%	20%

Полученные результаты были проанализированы. Также был обозначен рейтинг по проценту опознавания:

100-66% - высокий процент опознавания;

65-30% - средний процент опознавания;

29-0% - низкий процент опознавания.

При подсчёте результатом данного эксперимента выявлено, что высокий процент опознавания отсутствует, имеются лишь средний и низкий процент опознавания. Среди ряда японских фразеологизмов выявлена их малая часть, процент опознавания которой оказался средним. Далее даётся описание полученных данных каждого фразеологизма.

恋に上下の隔て無し *Koini jouge no hedate nashi* – не дели любовь на верхнюю и нижнюю (любовь не зависит от социального положения) [33] – процент опознавания данного устойчивого выражения оказался средним, поскольку в русском языке имеется подобные фразеологические обороты, такие как *Любовь зла, полюбишь и козла*, *Любовь не знает границ* [31]. Однако стоит отметить, что респонденты, выдвигая ассоциативные предположения, относительно данного выражения японского языка, отдали предпочтение фраземам, связанным с возрастной категорией влюблённых, например *Любви все возрасты покорны*, *Возраст любви – не помеха* [31], процентное опознавание которых превысило среднее – 60%.

味仲だ *aji nakada* – отношения со вкусом (любовный роман) – по подсчёту результатов было выявлено, что третья часть респондентов (35%) указала верное значение данной фразеологической единицы [33]. К тому же, столько же при определении значения фраземы добавило экспрессивности и эмотивности – они обозначили данный фразеологизм такими лексемами, как *Страсть*, *Желание быть вместе навсегда*. Данное предположение можно объяснить следующим образом: *вкус* в данном примере у респондентов ассоциируется с поглощением съедобного объекта (еды или напитка), который вызывает у человека ощущение приятного вкуса в ротовой полости. За счёт этого человек получает положительные эмоции, поэтому у него возникает желание повторить данное действие – иными словами – желание, пристрастие, страсть. То же самое можно отнести к возлюбленному человеку.

Но, несмотря на вышесказанные аргументы, бóльшая часть респондентов (40%) указала значение данной фраземы, носящее непосредственный характер; одни описали этот фразеологизм как *Роман с богатым человеком*, другие – *Умение вкусно готовить одного из партнёров*.

Значение *Роман с богатым человеком* вполне можно объяснить. Здесь *Отношения со вкусом* понимаются как отношения, строящиеся на материальном благе и независящие от моральных ценностей. Это предельно ясно, т.к. во всём мире существуют такие пары, где один из партнёров находится рядом с другим только ради денег, ради репутации, ради статуса в обществе, при этом не испытывая взаимных теплых чувств.

Ещё одно значение, отличное от верного, выдвинутое русскоязычными респондентами *Умение вкусно готовить одного из партнёров*. Выдвинутое значение можно описать как отсутствие образного мышления у респондентов. Можно предположить, что участники эксперимента соотнесли данную идиому с русской, которая звучит как *Путь к сердцу мужчины лежит через желудок* [31], т.к. для большинства русских мужчин очень важно, чтобы девушка умела вкусно готовить – это одна из особенностей любовных отношений русского народа.

反りが合わない soriga awanai - изгибы не подходят (не ладить друг с другом) [33] – в ходе эксперимента выяснилось, что, несмотря на отсутствие эквивалента данного устойчивого выражения на русском языке, 30% респондентов были правы, указав верное значение японского фразеологизма посредством ассоциаций. Этот факт является прямым доказательством того, что язык непосредственно связан с мышлением. Помимо правильного варианта ответа, также были предложены другие варианты значения, такие как *Разногласия в отношениях* и *Расставание*. Стоит отметить, что предложенные варианты, отличающиеся от верного значения, тоже обладают отрицательной эмоциональной окраской. Поскольку при переводе на русский язык образное значение данного фразеологического оборота имеет в себе компонент отрицания, респонденты, возможно, обратив на это внимание, решили, что прямое значение фраземы будет повторять свойства образного, в чём оказались правы. Но, всё же, хотелось бы подчеркнуть, что 10% участников эксперимента воздержались от ответа. К данному факту можно предположить такое объяснение: при прочтении данного значения фразеологизма у респондентов не возникло никаких представлений в связи с

тем, что в русском дискурсе отсутствует данное сочетание слов. Также это можно объяснить как возникновение ассоциативных образов не на тему любви.

Далее рассмотрены остальные фразеологические единицы японского языка тему любви в зависимости процента опознавания в порядке убывания: от 20% до 1%.

えんおうの愛 *en ou no ai* – мандариновая любовь (нежная любовь). Процент опознавания сравнительно низкий – 20%. Видимо, это связано с тем, что в русской языковой картине мира мандарин ассоциируется с детством или с новогодними праздниками, в то время как в Японии мандарин – символ богатства, исторически сложившийся ещё в Древнем Китае. В связи с этим половина респондентов обозначили данный фразеологизм как *Материнская любовь, Женская дружба* – 50%. Возможно это связано с тем, что для носителей русского языка мандарин имеет отношение к детству, к легкомыслию.

あなたの優しさに私は心を引かれた *anata no assishi-sa ni watashi wa kokoro hikareta* – я нарисовал сердце твоей добротой (Ты сильно тронула моё сердце) [33]. Процент опознавания – 20%. Несмотря на то, что точное значение фраземы указали лишь единицы, тем не менее, 60% респондентов предложили вариант, содержание которого имеет незначительное отличие от значения-оригинала. Они предложили такие варианты как *Влюбиться, Доверять любимому/ любимой*. Важное значение при определении семантики фразеологизма сыграл такой компонент сочетания как *сердце* (心 – *kokoro*). Именно он указывает, что данная фразеологическая единица семантически связана с духовными переживаниями. В японском языке слово 心 (*kokoro*) больше приближено к семантике слова *Душа*, нежели *Сердце*, поэтому чаще используется для описания личностных качеств человека и его внутреннего психологического состояния [18].

一緒になる – *Стать вместе* (вступить в брак) [33]. Процент опознавания составляет всего лишь 15%. Причина, по которой

русскоговорящие респонденты указали неверное значение фраземы, возможно, заключается в отсутствии лексических компонентов, связанные с бракосочетанием в русской лингвокультуре, такие как *кольцо, рука, венец* [31,32]. Вместо этого большинство респондентов обратило особое внимание на компонент фразеологического сочетания 一緒 *issyo* (вместе) и восприняло данный компонент, как знак взаимной и искренней любви (60%). Однако некоторые из респондентов приняли компонент слишком близко к сердцу и указали на половые связи (35%).

手を切る – *teokiru* – *отрезать руки*(порвать отношения) [33]. Процент опознавания фразеологизма составляет 15%. Это можно объяснить тем, что компонент сочетания 切る *kiru* (*отрезать*) можно преобразовать в сему *лишиться чего-либо, потерять часть чего-то*. В результате лишь единицы определили значение данного фразеологизма, синонимичное правильному варианту – 20%. Ну 60% участников эксперимента, видимо, исходили из смысловой нагрузки, они гиперболически преобразовали данную фразему, поэтому они предложили такие варианты ответа, как *Совершить суицид из-за безответной любви*. Лишь 5% участников отказались от ответа. Возможно, это связано со смысловой нагрузкой фраземы, которое, указывает на суицидальные наклонности человека. Видимо этот факт повлиял на их психику до такой степени, что им пришлось отказаться от ответа.

女心と秋の空 – *Onnagokoro to akino sora* - *женское сердце в осеннем небе* (Охлаждение чувств к любимому, угасание чувств) [33]. Процент опознавания довольно низкий, составляет 10% . Возможно, стимулом данного варианта ответа послужил компонент фразеологической единицы 秋 (*aki* - *осень*), который имеет прямое отношение к понижению температуры воздуха. Респонденты в данном случае воспользовались приёмом переноса признака и оказались правы. Однако половина участников (50%) указали лишь на перемены в отношении и сочли данную фразему нейтральной. Это можно объяснить следующим образом: Осенью начинают дуть сильные ветры, а ветер ассоциативным путём можно представить как символ перемен. Стоит отметить, что 40% респондентов уделили большую роль компоненту

фразеологического сочетания 空 (*sora* – небо). Поскольку в русском языке существует такой фразеологизм как *Быть на седьмом небе* [32], *Витать в облаках* [32], которые содержат в себе сему связанную с небом, возможно, именно она послужила созданию данного ассоциативного ряда.

然りを戻す *yori o modosu* - *возвращать скручивание* (мириться с возлюбленным человеком) [33]. Процент опознавания составляет 10%. Совпадение предложенного варианта ответа с верным можно объяснить следующим образом: русскоязычным респондентам известна такая фразама как *Невидимые красные нити судьбы* – это старинная китайская пословица [28]. Исходя из этой пословицы, можно предположить, что, несмотря на расставания, ссоры, возлюбленные связаны этими невидимыми красными нитями, и они теперь не могут жить друг без друга. Большинство участников эксперимента было выдвинуто значение, близкое верному – *Прощать все обиды* (30%). Совершенно по непонятным причинам, половина респондентов (50%) выдвинуло такой вариант ответа как *Танцевать медленный танец*. Видимо, это связано с отсутствием «механизма образности» у респондентов: увидев компонент с иным восприятием существительного *скручивание*, танец – это первое, что пришло в голову. Стоит отметить, что большинство респондентов указало именно эту версию значения данной японской фраземы.

えんの契り *en no tigiri* - *клятва мандаринок* (клятва вечной любви) [33]. Процент опознавания составляет 10%. Вероятно всего, респондентов на указание верного варианта ответа сподвинул компонент сочетания 契り (*tigiri*– клятва), который присутствует в русском фразеологизме *клятва вечной любви* [31]. Немногие отличились, указав значение данного японского фразеологизма как *Вступить в брак*, процент опознавания которого составил 15%. Данный вариант ответа можно объяснить посредством того, что при заключении в брачные узы, брачующиеся дают друг другу клятву вечной любви. Но, следует отметить, что в процентном соотношении в разнице 55-60% была выдвинута такая версия: *Детская крепкая дружба*. В данном

предложенном варианте ответа некоторые респонденты могли ошибиться в значении компонента 縁 (en - *манда́ринка*), т.к. они могли представить, что компонент манда́ринка – это цитрусовый фрукт, трансформированный при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса -к-, поэтому и соотнесли данную фразему с детством. Однако это данная сема обозначает вовсе не фрукт, а уток-мандаринок, обладающих красочным оперением, которые хранят верность в течение всей жизни только одному партнёру. В Китайской и японской лингвокультуре утки-мандаринок олицетворяют прочный брак, они являются символом верной и чувственной любви [14].

縁を結ぶ en wo musubu – *завязать связь* (заключить брак) [33]. Процент опознавания составляет 10%. Это можно объяснить, что русскоязычные респонденты дают значение фразеологизмам на иностранном языке, переосмысляя их через призму лингвокультуры родного языка. Однако в большинстве случаев они как бы увеличивают смысловую нагрузку.

Поэтому немалая часть респондентов предложила такой вариант, как *Зачать ребёнка, создать семью* (40%). Вероятно, у них возникло такое представление: чтобы созданная связь стала ещё крепче и никогда не утрачивалась, нужно создать что-то этой связью, что в дальнейшем будет объединять её, не будет давать ей разрушиться. И всё же, большинство участников эксперимента (50%) обозначили данный японский фразеологизм, как *Любовь до гроба*. Данный предложенный вариант значения фраземы можно объяснить следующим образом: респонденты, в полнее вероятно, ассоциировали компонент *связь* с постоянством, с бесконечно прекрасным и неугасаемым чувством любви. Также нельзя отрицать, что некоторые соотнесли данную фразему с китайской фраземой, которая была указана выше: *Невидимые красные нити судьбы*, которая подразумевает, что по-настоящему влюблённые друг в друга люди будут любить вечно [28].

一心同体になる ishin ni naru – *Стать одной душой и одним телом* (стать супругами) [33]. Процент опознавания фразеологизма составляет 5%. Это можно объяснить, тем что, в отличие от японцев, русские относятся к

браку не настолько серьёзно. Доказательством могут послужить русский фразеологизм, отражающий концепт брака, например: *Муж и жена – одна сатана* [32]. Также это связано с русским менталитетом, поскольку после свадьбы родители супругов (а именно – тёща и свекровь) начинают вносить свою лепту в жизнь молодожёнов, давать наставления и учить тому, что они, якобы, не знают. Поэтому респонденты, проведя ряд ассоциаций, отдали предпочтение прекрасному чувству любви. Ими был предложен такой вариант значения: *Любовь, проверенная годами*. Это предельно ясно, поскольку существует фразеологизм на русском языке: *Найти свою половинку* [32]. Основываясь на семантику данного фразеологизма, мы видим чёткую взаимосвязь: когда две половины соединяются – образуется одно целое, создаётся *союз двух сердец*, который скреплён узами любви навеки. Среди участников эксперимента нашлись и такие смелые (20%), которые обозначили данный японский фразеологизм как половой контакт, половые связи. Анализируя данный предложенный вариант, можно предположить, что такой реакции мог послужить пословный перевод фразеологизма, и русские респонденты восприняли его буквально, т.е. *Стать одной душой и одним телом* для них значит иметь интимную близость. И, наконец, 15% людей, принимавших участие в эксперименте, в эксперименте отказались указывать значение фразеологизма, вероятно, предположив, что его значение носит пошлый и вульгарный характер.

指を切る *yubi o kiru* – *Дать надрезать палец* (Совершить подвиг в знак вечной любви) [33]. Процент опознавания фразеологизма составляет 1%. Создаётся странное впечатление от того, что процент опознавания оказался столь низкий, т.к. в русском разговорном дискурсе существует такой фразеологизм: *Душу за тебя отдам, Мне для тебя ничего не жалко* [31]. Также, стоит отметить, что немногие респонденты (9%) выдвинули значение, подобное верному: *Иметь хорошие доверительные отношения*. Опираясь на данный вариант значения фраземы, участники эксперимента предположили, что в любви главным и решающим фактором является доверие. Когда

полностью доверяешь партнёру – ты перестаёшь бояться и готов сделать ради него всё, что угодно, неважно, причинит тебе это боль или нет.

В полнее вероятно что компонент японской фраземы 切る *kiru* (надрезать) повлиял на восприятие реципиентов, т.к. является компонентом, имеющий отрицательно эмоционально-окрашенную семантику. Это доказывает тот факт, что практически все респонденты (90%) указали неправильное значение фразеологизма, несущее отрицательную эмоционально-экспрессивную окраску. Они предложили такие варианты значения фразеологизма, как *Поссориться, Расстаться, Задеть за больное место*.

目がない *me ga na i* – *Нет глаз для...*(страстно любить) [33]. Процент опознавания оказался 1%. Хотелось бы отметить, что структура фразеологизма нестандартна. Вероятно, она тоже имеет свойство влиять на определение значения фраземы. Поэтому немало человек (20%) просто отказались от ответа, т.к. структура данного фразеологизма, значительно отличающаяся от обычных, завела в тупик участников эксперимента. Хотелось бы обратить внимание, что предложенные варианты значений фразеологизмов противопоставляются друг другу: Одна часть респондентов (19%) указала значение *Любить Красавца/красавицу*, а другая и, в то же время, большая часть участников эксперимента указала следующее значение фраземы: *Любить некрасивого человека*. Такое противопоставление можно объяснить следующим образом: для первой группы (19%), возможно опиралась на компонент 目 *me* (*глаза*). Это привело к тому, что у них возникла ассоциация с русским фразеологизмом русского языка *Невозможно глаз оторвать от...*, который указывает на невероятную красоту объекта, на которого направлен взгляд.

Если рассмотреть версию, предложенную большей частью респондентов, то здесь главную роль при определении значения японского фразеологизма сыграла отрицательная частица *не*, которая, как говорилось выше, оказывает влияние на восприятие фразеологизма. Также, можно

предположить, что у респондентов возникла ассоциация с русским фразеологизмом *Сердце кровью обливается при виде..*, выражающим сочувствие, сострадание.

請を立てる cho wo ta teru – *Ставить чувства* (быть верным возлюбленному) [33]. Процент опознавания значения фразеологизма составляет 0%. Ни один из респондентов не указал верное значение данной японской фраземы. Однако немногие (20%) указали значение, близкое к правильному: *Укрепление чувства любви*. Видимо, это связано с тем, что у респондентов возникла ассоциация с выражением, которое можно часто услышать в русском дискурсе на тему любви: *Перейти на следующий уровень отношений*. Этому можно дать такое объяснение: ставить отношения – значит делать их крепче, т.е. становиться ближе, следовательно, переходить на более высокий уровень. Большинство респондентов (60%) предложило такое значение данного фразеологизма, как *Начать отношения с нуля*. Возможно, респонденты уделили большое внимание семантике компонента 立てる tateru (*ставить*), т.к. некоторые могли обозначить данный компонент, как *начинать, положить начало чему-либо*. Но, всё же 20 процентов участников отказались выдвигать свои предположения. Судя по всему, у них возникла трудность с восприятием пословного перевода фразеологизма, т.к. такое сочетание компонентов не свойственно в русском языке.

足駄をはいて首ったけだ asida wo haite kubittakeda – *Одеть асида по уши* (быть по уши влюблённым в кого-то) [33]. Поразительно, но процент опознавания составляет 0%. Ни один из респондентов не угадал значение данного японского фразеологизма. Стоит отметить, что ни один из участников эксперимента не обратил внимание на компонент фраземы *по уши*, хотя в системе русского языка имеется фразеологизм с таким же компонентом: *влюбиться по уши* [32]. Тем не менее, результаты эксперимента показали, никаких ассоциаций, мотивирующих на правильное определение значения фраземы, данный японский фразеологизм не вызвал, что довольно странно для русскоговорящего респондента.

Рассмотрим компонент 足駄 asida (асида), который является абсолютной реалией японской языковой картины мира. *Асида* (в настоящее время именуются как *Гэта*) – это традиционные японские деревянные сандалии на высокой платформе, которые японцы одевали на праздники, а во времена феодализма эта обувь была предназначена для господ, чтобы они могли прогуливаться по своему саду после проливного дождя. Поскольку *асида* обладали довольно высокой платформой (20-30 см), это не позволяло намочить ноги, разгуливая по лужам и мокрому грунту. Хочется обратить внимание на то, что, исходя из результатов эксперимента, русскоязычные респонденты решили, что компонент 足駄 asida (асида) имеет отрицательную эмоциональную окраску: 40% обозначили данный японский фразеологизм, как *Любить, несмотря на трудности жизни*, остальные 40% респондентов выдвинули такую версию значения, как *Стать подкаблучником*. Вполне вероятно, что респонденты, в силу своей неосведомлённости японской культуры, для определения значения фраземы обратили большее внимание на другой компонент фразеологизма – *одеть*. Это могло вызвать у респондентов с таким фразеологическим сочетанием, как *надеть кандалы*, которое символизирует рабство, подчинение и тяжёлую безрадостную жизнь. Следовательно, они могли ассоциировать компонент 足駄 asida (асида) с кандалами и в результате вынести данный вариант значения фразеологизма. И всё же, 30% участников эксперимента отказались от ответа, так и не придя ни к какому варианту ответа.

Хотелось бы уделить особое внимание последним двум фразеологизмам, имеющим в своей структуре одинаковый компонент :

- 袖にする soda ni suru – *Сделать рукавом* (Охладет в чувствах) [33];
- 袖を弾く soda o hiku – *Тянуть рукав* (Приставать к девушке) [33].

Для начала дадим пояснение, что означает компонент фразем 袖 soda (*рукав*) в японской языковой картине мира. Дело в том, что традиционному

одеянию японцев – *кимоно* – всегда отводилось особое внимание. В давние времена кимоно являлось одеждой на каждый день, оно являлось олицетворением народа Страны Восходящего Солнца. Поэтому в японской фразеологии существует великое множество фразеологизмов, которые имеют в составе часть от кимоно: пояс, рукав и т.д. Но в период вестернизации кимоно утратило свой статус «одежды на каждый день» и вплоть до сегодняшнего дня его одевают только во время официальных приёмов и праздников. Гейши – эталон красоты и эстетики в Японии – всегда носили кимоно, сшитых из дорогих и красивых тканей. Весь образ гейш включал в себя:

- идеальное тело;
- идеальное лицо;
- идеальный макияж.

Все эти три составляющие должны соответствовать японскому идеалу красоты: кожа должна быть белая как снег, на губах должна быть красная отметина, напоминающая крошечный красный цветок, а кимоно должно скрывать недостатки тела и т.к. эталон красоты Японии считается отсутствие выпуклостей и равномерный переход линий [22].

Теперь проанализируем реакцию на я японские фразеологизмы с компонентом 袖 *sode* (рукав). Процент опознавания этих двух фразеологических единиц составляет 0%. Это можно объяснить следующим способом: у респондентов отсутствуют знания о тонкостях японской культуры. Даже если они знают, что такое кимоно, то вряд ли они подумают, что речь идёт о рукаве кимоно. По общим параметрам кимоно можно было судить о статусе его обладателя: длина рукава, цвет, длина, качество ткани, цвет и ширина пояса и т.д [22]. Сперва рассмотрим японский фразеологизм 袖を弾く *soda o hiku* – *Тянуть рукав*. Большинство участников эксперимента (70%) указали такой вариант значения данной фраземы, как *Безответная любовь*. Вероятно, что респонденты придали большое значение компоненту сочетания *тянуть*, нежели компоненту *рукав*. Вполне возможно, они представили себе такую картину: один партнёр тянет другого за рукав, чтобы

тот был всё время рядом с ним, т.к. искренне его любит, а другой партнёр равнодушен к действиям первого и не идёт навстречу его чувствам, т.к. не любит его. Меньшинство респондентов (10%) предложило такое значение: *Обманывать возлюбленного*. Возможно, это связано с тем, у респондентов возникла ассоциация с изменой. Ведь в большинстве случаев, когда один из партнёров изменяет другому с любовником или любовницей, он старается вообще не говорить об этом. Но, в конце концов, он либо сам признаётся через длительный промежуток времени, либо его замечают с другим партнёром. Также можно предположить, что респонденты соотнесли данный фразеологизм с несколькими русскими, которые обладают таким же компонентом: *Тянуть быка за рога* [32], *Тянуть резину* [32]. Данный русские фраземы обозначают умышленное оттягивание времени, а в данном контексте – оттягивание момента признания в измене. Далее рассмотрим фразеологизм *袖にする* *soda ni suru* – *Сделать рукавом*. Треть всех участников (30%) указала такой вариант значения, как *Разлюбить человека*. Вполне возможно, это связано с тем, что респонденты провели ассоциативный ряд и обозначили *руку* как любимого человека, а *рукав* как того, к кому охладели чувства, проявлению такой ассоциации, вероятно, послужил образ национального русской верхней одежды, которые носят названия *охабень*, *опашень*, *обнарядка* [23]. Главной особенностью этой одежды является прореха до локтя, благодаря которому руки можно было обнажить руки, если станет жарко[23]. Опираясь на описание данного вида одеяния, *рукав* можно представить как объект, к которому утратили интерес и поэтому не обращают внимание. Также большинством респондентов (55%) был предложен вариант *Сделать кого-то подкаблучником*. Данное предложенное значение фразеологизма можно объяснить следующим образом: так как в том и другом варианте мы видим общий компонент *сделать*, то респонденты предложили такой вариант. *Сделать рукавом* – значит заставить кого-то делать всё, что укажешь, сделать кого-то рабом своих желаний и потребностей. И в конце хотелось бы отметить, что среди респондентов нашлись те, кто отказался от ответа: *袖にする* *soda ni suru* – *Сделать рукавом* – 15%; *袖を弾く*

soda o hiku – *Тянуть рукав* - 20% . Отказ от ответа можно объяснить двумя путями: либо респонденты не обладают образным мышлением, либо их смутили представления значений данных фразеологизмов, которые на их взгляд оказались пошлыми и некультурными, например *Интимная близость партнёров* и т.д.

Анализ материала показывает, что японская языковая картина мира сильно отличается от русской, поскольку процент совпадений предложенных значений фразеологизмов и фразеологизмов, указанных в правильном значении оказался очень низким. Из этого следует, что представления о любви в японском и русском языках указывает на различия в национальных культурах, что и порождает разные языковые картины.

Теперь перейдём непосредственно к анализу результатов, полученных в ходе психолингвистического эксперимента, опираясь на китайские фразеологизмы, отражающие концепт любви. Цель и условия эксперимента сохраняют прежний вид, единственное отличие – фразеологизмы представлены в китайской языковой системе. Участники эксперимента – все те же 50 русских респондентов. Для начала приводится таблица с подсчитанными процентами опознавания:

Таблица 2

	Китайские фразеологизмы с переводом	Правильный вариант ответа	Близкий к правильному	Неправильный ответ	Отказ от ответа
1	爱屋及乌— Любить ворону на крыше дома	Любить человека и то, что ему принадлежит - 50%	Любить женщину с ребёнком – 30%	Любить животных – 20%	
2	眉来眼去— Бровь приходит, глаз бродит	Заигрывать, флиртовать – 40%	Приставать – 40%	Искать вторую половину взглядом – 20%	
3	情天孽海— Оказаться в мире чувств и в	Влюбиться по уши – 90%			10%

	грешном море				
4	枯树生花— Заставить цвести засохшее дерево	Тронуть сердце – 20%	Влюбиться после несчастной любви – 60%	Быть счастливым от чувства любви – 20%	
5	海誓山盟— Клятва гор и морей	Клятва в вечной любви – 60%	Дать обещание никогда не расставаться – 30%	Обещание детей в вечной дружбе – 10%	
6	情投意合— Чувства совпадают, желания едины	Жить душа в душу – 5%	Взаимная любовь – 70%	Обоюдное желание заключить брак – 25%	
7	披肝沥胆— Раскрыть печень и желчь	Быть искренним в своих чувствах – 5%	Признаться в своих чувствах – 40%	Совершить суицид от безответной любви – 55%	
8	戮力同心— Объединив сердца	Всегда находиться рядом с возлюбленным -5%	Любовь до гроба – 75%	Заключить брак – 15%	
9	动人心弦— дёргать струны сердца	Влюбиться – 10%	Заставить сердце трепетать от чувства любви – 60%	Играть с чувствами другого человека – 30%	
10	破镜重圆— Разбитое зеркало стало прежним	Возобновить отношения – 70%	Влюбиться в другого человека после разлуки – 15%	Снова стать жертвой любовных отношений – 15%	
11	全心全意— всем сердцем и полным смыслом	Любить от всего сердца - 50%	Клятва вечной любви – 40%	Быть готовым заключить брак – 10%	
12	开试相见— Открыться для взаимного взгляда	Искренне любить человека – 20%	Признаться в своих чувствах – 50%	Заигрывать с кем-либо – 30%	
13	藕断丝连— Надломленные корни лотоса притягиваются	Тянуться душой к любимому человеку – 40%	Сойтись после разлуки – 60%		
14	情人眼里出西施— В глазах любимой скрывается Си Ши	Обладание высоким интеллектом и неземной красотой любимой девушки – 0%		Фальшивые чувства девушки, измена любимому – 50%	50%

15	很爱吃醋— Любить пить уксус	Ревновать - 0%	Пилить мужа или жену – 60%	Не любить, но жить вместе – 20%	20%
16	暗送秋波— Посылать очарованный взгляд	Строить глазки – 70%	Заигрывать с девушкой – 30%		
17	挤眉弄眼— Двигать бровью, играть глазом	Заигрывать – 40%	Строить глазки 60		
18	嫁鸡随鸡— Замуж за петуха – живи с петухом	Мириться с женской долей – 10%	Выходить замуж за глупца – 50%	Стать глупой женой – 40%	
19	目不转睛— Не повернуть глаз	Не оторвать глаз от возлюбленного - 5%	Смотреть прямо в глаза возлюбленного – 45%	Сильно поссориться, расстаться с возлюбленным – 40%	10%
20	神魂颠倒地爱— Упасть на землю от любви	По уши влюбиться в кого-либо – 80%	Быть на 7-м небе от счастья из-за любви – 10%	Умереть от безответной любви – 10%	

Высчитав средний балл, рейтинг по проценту опознавания был изменён:

100-61% - высокий процент опознавания;

60-30% - средний процент опознавания;

29-0% - низкий процент опознавания.

При подсчёте результатом данного эксперимента выявлено, что высокий процент опознавания китайских фразеологизмов составляет 30%, средний процент опознавания – 30% и низкий процент опознавания составляет 40%. Низкий процент опознавания немного превышает средний и высокий, что является плохим показателем. Теперь рассмотрим результаты полученных данных каждого фразеологизма.

□ □ □ □ qíng tiān niè hǎi — *Оказаться в мире чувств и в грешном море*(влюбиться по уши) [28]. Процент опознавания оказался достаточно высоким. Практически все участники эксперимента дали верный ответ. Видимо, это можно объяснить следующим образом: компонент □ □ qíng tiān (*мир чувств*) ассоциируется у респондентов со словом *Рай*, следовательно, можно полагать, что они провели параллель с фразеологизмом на русском

языке *С милым и рай в шалаше* и оказались абсолютно правы [32]. Однако, стоит отметить, что остальная часть участников эксперимента (10%) воздержалась от ответа. Вероятно, компонент 淫海 niè hǎi (грешное море) сподвинул респондентов обозначить данный фразеологизм как *Половой контакт, Интимная близость*. В силу своей воспитанности и скромности, участники данного эксперимента решили отказаться дать ответ.

□ □ □ □ □ shén hún diān dǎo de ài — *Упасть на землю от любви* (по уши влюбиться в кого-либо) [28]. Процент опознавания составляет 80%, что является довольно высоким показателем. Вероятно, данный фразеологизм ассоциируется у респондентов с состоянием эйфории, когда земля из-под ног уходит, поэтому можно предположить, что влюблённый из-за порыва эмоций даже не в состоянии стоять на ногах. Незначительная часть участников эксперимента (10%) предложила следующий вариант ответа: *Быть на седьмом небе от счастья* [31]. Данный вариант можно объяснить следующим образом: человек, который по-настоящему влюблен, чувствует себя самым счастливым на Земле. Однако, стоит заметить, что остальные 10% респондентов указало другое значение данному китайскому фразеологизму: *Умереть от безответной любви*. Скорее всего, на обозначение фразеологизма повлияли религиозные факторы. Предложенному варианту ответа можно дать такое пояснение: компонент фраземы □ □ diān dǎo (Упасть на землю) вызвал отрицательные эмоции, вероятно из-за ритуальных обычаев, т.к. по канонам православия, умерших принято хоронить в землю.

破镜重圆 rò jìng chóng yuán — *Разбитое зеркало стало прежним* (Возобновить отношения) [28]. Процент опознавания составляет 70%. Вероятно, это связано с тем, что респонденты обратили особое внимание на семантику компонента 重 chóng (стать, обернуться в), т.к. она показывает, что всё можно вернуть назад и прежние отношения в том числе. Однако, стоит отметить, что некоторые из участников эксперимента (15%) указали следующее значение данному фразеологизму: *Влюбиться в другого человека*

после разлуки. Видимо, они соотносят это с тем, что после сильных переживаний расставания с любимым человеком нужно не возвращаться к нему снова, а искать счастье уже в другом месте. Смысловую нагрузку в данном случае несёт человек, переживший расставание, а не сами отношения. Также был предложен вариант значения, в составе которого обладают отрицательно эмоционально-окрашенные компоненты сочетания – *Снова стать жертвой любовных отношений*. 15% респондентов указали данный вариант ответа. Вполне вероятно, что участники эксперимента ассоциировали этот китайский фразеологизм с таким вариантом русского, как *Наступить на те же грабли* [31]. В данном контексте компонент 重 chóng (стать, обернуться в), понимается как *повторить свой неудачный опыт*. В данном случае при определении значения фразеологизма, респонденты опирались сразу на два компонента: 破 pò (разбитый) и 重圆 chóng yuán (стать прежним). Видимо, это и послужило причиной такого обозначения китайского фразеологизма.

暗送秋波 àn sòng qiū bō — *Посылать очарованный взгляд* (Строить глазки) [28]. Процент опознавания данного фразеологизма составляет 70%. Такой достаточно высокий процент опознавания можно объяснить следующим образом: наверняка, респонденты, при определении значения данного китайского фразеологизма, опирались на компонент 秋波 qiū bō, что означает *глаза женщины*. Видимо поэтому процент опознавания оказался предельно высоким. Также, оставшая часть (30%) респондентов обозначила данный фразеологизм, как *Заигрывать с девушкой*. Пересмотрев результаты эксперимента, было обнаружено, что второй вариант значения фразеологизма предложили представители мужского пола. Опираясь на результаты, отсюда можно вывести такую гипотезу, что на определение значения фразеологизма также может влиять гендерный фактор.

海誓山盟 hǎi shì shān méng — *Клятва гор и морей* (Клятва в вечной любви) [28]. Процент опознавания составляет 60%. Этому можно дать такое объяснение: респонденты в ходе эксперимента, обратили внимание на

компонент 盟 méng (клятва), т.к. клятву обычно произносят во время бракосочетания. Также некоторые респонденты указали такое значение, как *Дать обещание никогда не расставаться*. Разница с предыдущим вариантом ответа состоит в степени серьёзности отношений между влюблёнными: если в первом случае респонденты имеют ввиду отношения, проверенные многими годами и всеми невзгодами, то во втором случае они указывают на то, что данный фразеологизм может означать как серьёзные отношения, так и подростковую любовь. Стоит отметить, что, помимо такого серьёзного значения, как клятва в вечной любви и т.п. меньшинством из респондентов была предложена следующая версия ответа: *Обещание детей в вечной дружбе*. Вероятно всего, респонденты дали такой вариант ответа, т.к. они посчитали использование таких компонентов, как 海山 hǎi shān (моря и горы) детьми, поскольку у взрослых другие ценности. Хотя в китайском дискурсе к природе относятся с почтением, ей даже приписывается мифическое значение.

爱屋及乌 ài wū jí wū — *Любить ворону на крыше дома* (Любить человека и то, что ему принадлежит) [28]. Процент опознавания составляет 50%. Это связано с тем, что данный фразеологизм вызвал у участников эксперимента множество разных мнений при определении его значения. Но, всё же большинство указало верное значение данной китайской фраземы. Наверняка, на опознавание повлияли такие русские фразеологизмы, как *Любишь кататься – люби и саночки возить* и *В семье не без урода*, с которыми участники эксперимента, возможно, ассоциировали данный китайский фразеологизм [32]. Также был некоторыми респондентами (30%) был указан такой вариант, как *Любить женщину с ребёнком*. Данное предложенное значение можно объяснить следующим образом: респонденты воспользовались методом переноса значения слова. Ворона в данном контексте олицетворяет ребёнка одинокой мамы. Для многих холостых мужчин девушка с ребёнком всегда доставляет хлопот. Ребёнок в таких отношениях рассматривается как обуза. Помимо этого, меньшинством (20%) был предложен ещё один вариант значения данного китайского

фразеологизма: *Любить животных*. Причину выбора данного значения можно пояснить так: у респондентов отсутствует образное мышление, они буквально воспринимают данный фразеологизм.

全心全意 *quán xīn quán yì* — *всем сердцем и полным смыслом* (Любить от всего сердца) [28]. Процент опознавания данного фразеологизма составляет 50%. Предложение данного значения фраземы можно объяснить следующим образом: респонденты обратили внимание на два компонента сочетания: 全心 *quán xīn* (*всем сердцем*), которые дают ясную картину семантики данного фразеологизма. Однако, остальные предложили свои версии ответов: *Клятва в вечной любви* (40%) и *Быть готовым заключить брак* – 10%. Вероятно, что второй вариант мог образоваться у респондентов при ассоциации свадьбы и бракосочетания, в то время, как третий вариант ассоциировался у участников эксперимента с предложением руки и сердца.

眉来眼去 *méi lái yǎn qù* — *Бровь приходит, глаз бродит* (Заигрывать, флиртовать) [28]. Процент опознавания составляет 40%. Можно предположить, что у реципиентов при прочтении данного китайского фразеологизма возникла такая картина в голове: когда парень или девушка флиртуют друг с другом на расстоянии, они обычно двигают мимикой лица, а именно – бровями, глазами и губами, выражая, таким образом, свою симпатию к партнёру. Столько же респондентов (40%) указало такой вариант ответа: *Приставать*. Видимо, это связано с тем, что данный фразеологизм на китайском языке вызывает у них отрицательную реакцию. Вполне возможно, что у некоторых участников эксперимента возникла ассоциация с наклонностями маньяка. И, наконец, остальная часть респондентов (20%) обозначила данную китайскую фразему следующим образом: *Искать вторую половину взглядом*. Третью версию предложенного варианта можно объяснить так, что у респондентов возникла ассоциация с таким классом одиноких людей, главной целью который является процесс сканирования и поиска будущего партнёра.

枯树生花 kǔ shù shēng huā — *Заставить цвести засохшее дерево* (Тронуть сердце) [28]. Процент опознавания низкий, составляет 20%. Видимо это связано с тем, что русские респонденты переоценили семантику данного фразеологизма, т.к. другие варианты, предложенные участниками эксперимента, заметно отличались эмоционально-экспрессивной окраской от правильного значения. Например, большинство респондентов (60%) выдвинуло такой вариант значения фразеологизма, как *Влюбиться после несчастной любви*. Вероятно, такая реакция связана с тем, что респонденты переосмыслили некоторые компоненты сочетания: компонент 枯树 kǔshù (*засохшее дерево*) они ассоциируют с *разбитым сердцем* [32], а 生花 shēnghuā (*Заставить цвести*) – как символ возрождение чувства любви. Также некоторыми респондентами (20%) был предложен такой вариант, как *Быть счастливым от чувства любви*. В данном значении, возможно, не был обозначен отрицательно эмоционально-окрашенный компонент, респонденты просто ассоциировали эту фразему на китайском с искренним чувством любви.

开试相见 kāi shì xiāng jiàn — *Открыться для взаимного взгляда* (Искренне любить человека) [28]. Процент опознавания составляет 20%. Стоит заметить, что многие респонденты даже не обратили внимания на такие компоненты сочетания, как 开 kāi (*Открыться*) и 相 xiāng (*взаимный*). Они восприняли данный китайский фразеологизм иначе и указали такое значение, как *Признаться в своих чувствах* (50%). Вероятно, данный фразеологизм участники эксперимента вызвал такую ассоциацию из-за компонента 开 kāi (*Открыться*), т.к. в русском дискурсе существует такой фразеологизм, как *Раскрыть душу*, он синонимичен предложенному варианту *Признаться в своих чувствах*. Как вы заметили, компонент китайского фразеологизма 开 kāi (*Открыться*) и русского *Раскрыть* семантически похожи. Помимо этого примерно третья часть респондентов (30%) обозначила данный китайский фразеологизм, как *Заигрывать с кем-либо*. Здесь можно дать следующее объяснение: респонденты обратили

внимание на компонент 见 jiàn (*взгляд*) и решили, что данный фразеологизм семантически похож на русский фразеологизм *Строить глазки* [31], и, видимо, по этой причине указали данный вариант значения.

动人心弦 dòng rén xīn xián — *дёргать струны сердца* (*Влюбиться*) [28]. Процент опознавания фразеологизма составляет 10%. Хотелось бы обратить внимание на то, что в большинстве случаев респонденты добавляют эмоционально-экспрессивную окраску семантике китайского фразеологизма. Поэтому большинством участников эксперимента был предложен такой вариант как *Заставить сердце трепетать от чувства любви*. Причину такого предположения можно найти во всех трёх компонентах. Ведь 动人心弦 dòng rén xīn xián — *дёргать струны сердца* – значит не просто любить, а именно испытывать особые будоражающие чувства любви. Видимо такую ассоциацию провели респонденты. Также было представлено такое значение фразеологизма, как *Играть с чувствами другого человека (30%)* [31]. Данное предположение можно объяснить следующим образом: у некоторых респондентов компонент фраземы 动人 dòng rén (*дёргать*), возможно, вызвал отрицательные эмоции, поэтому они восприняли данный фразеологизм как иронию.

嫁鸡随鸡 jià jī suí jī — *Замуж за петуха – живи с петухом* (*Мириться с женской долей*) [28]. Процент опознавания составляет 10%. Очень мало респондентов указало верный вариант ответа, видимо потому, что данный фразеологизм представлен в результативной форме, поэтому большинство респондентов указали неверное значение данного китайского фразеологизма. Вариант, который оказался самым популярным среди указанных участниками эксперимента – *Выходить замуж за глупца*. Респонденты указали данный вариант значения фразеологизма, возможно потому, что сравнили компонент 鸡 jī (*петух*) с глупым мужчиной. В качестве доказательства были найдены такие определения петуха в словарях С.И.Ожегова и Д.Н.Ушакова :

- Ходить петухом (с гордым и важным видом; разг. ирон.) [30];
- перен. О задорном человеке, забияке (разг.) [30];
- О задорном, заносчивом человеке; забияка (разг. фам.) [19].

Отражение образа петуха в русском дискурсе имеет не очень хорошую репутацию. Отсюда и такая ассоциация. Также был многими участниками эксперимента (40%) представлен такой вариант значения фразеологизма, как *Стать глупой женой*. Вероятно, что респонденты ассоциировали данный китайский фразеологизм с похожим по значению русским: *С кем поведёшься – того и наберёшься* [32]. Видимо поэтому практически половина респондентов указала данный вариант ответа.

情投意合 qíng tóu yì hé — *Чувства совпадают, желания едины* (Жить душа в душу) [28]. Процент опознавания очень мал, составляет 5%, поскольку значение фразеологизма основывается на взаимопонимании, а не на страсти и желании быть вместе. Респонденты, вероятно, придали этому фразеологизму более экспрессивности и решили, что значение данной фраземы относится только к миру чувств, поэтому большая часть участников эксперимента (70%) выдвинули такой вариант ответа – *Взаимная любовь*. Это можно объяснить следующим образом: респонденты, увидев данные компоненты фразеологического сочетания, обозначающие идиллию в отношениях, предположили, что данный фразеологизм имеет семантику взаимной любви. Также, меньшая часть участников эксперимента (25%) обозначила данный китайский фразеологизм, как *Обоюдное желание заключить брак*. Вероятнее всего, у респондентов такую реакцию вызвало несколько компонентов: 投 tóu (*совпадать*), 合 hé (*быть одинаковым*). Возможно, данные компоненты фраземы в силу своей смысловой нагрузки, направили респондентов предложить данный вариант ответа, т.к. обозначают абсолютное духовное единение.

披肝沥胆 pī gān lì dǎn — *Раскрыть печень и желчь* (Быть искренним в своих чувствах) [28]. Процент опознавания данного фразеологизма составляет 5%. Такому низкому проценту опознавания есть объяснение: в

русской языковой картине мира для выражения любви среди всех внутренних органов человека используется только сердце, в то время как китайской лингвокультуре могут использоваться различные органы человеческого тела: почки, печень, желудок и т.д. [14]. Вероятно, поэтому лишь единицы указали верное значение данного китайского фразеологизма. Также многими реципиентами (40%) было указано другое значение данного фразеологизма: *Признаться в своих чувствах*. Вероятно, на предложение данного варианта ответа повлиял один фактор: компонент 披 pī (*Раскрыть*). Как было указано выше, в русском дискурсе имеется фразеологизм *Раскрыть душу*, с которым, видимо ассоциировали данный китайский фразеологизм участники эксперимента. Однако стоит отметить, что у большинства респондентов (55%) данная китайская фраза при попытке опознавания вызвала у них отрицательную реакцию, возможно, поэтому был предложен такой вариант ответа, как *Совершить суицид от безответной любви*. Данную реакцию можно объяснить следующим образом: большинство респондентов, наверняка, восприняли этот китайский фразеологизм в буквальном смысле. Т.е. под компонентом 披 pī (*Раскрыть*) они предположили, что данный компонент означает *вскрыть*, тогда во фразеологизме появляется логика: если соотносить данный фразеологизм с концептом любви, то получается, что человек больше не страдает от безответной любви и, чтобы избавиться себя от страданий, совершает попытку самоубийства, т.е. вскрывает самого себя.

戮力同心 lù lì tóng xīn — *Объединив сердца* (Всегда находиться рядом с возлюбленным) [28]. Процент опознавания составляет 5%. Довольно странно, что процент опознавания оказался столь низким, т.к. в данном фразеологизме все компоненты указывают на верное значение. Однако, значительная часть респондентов (75%) указала на значение, семантически схожее с правильным вариантом ответа: *Любовь до гроба* [31]. Но, стоит подчеркнуть отличие между этими двумя вариантами ответа: фраза *Любовь до гроба* – значит любить и жить душа в душу, пока не разлучит смерть, а фраза *Всегда находиться рядом с возлюбленным* вовсе не подтверждает тот факт, что

любовь продлится вечно. И, всё-таки немногие участники эксперимента (15%) указали такое значение фразеологизма, как *ЗаклЮчить брак*. Данная реакция связана с тем, что браку и бракосочетанию отводится важная роль. Этот ритуал олицетворяет настоящую любовь, нежность; создаёт такой драгоценный для влюблённых союз, как *семья*. Вероятно, поэтому респонденты предложили данный вариант ответа.

目不转睛 mù bù zhuǎn jīng — *Не повернуть глаз* (Не оторвать глаз от возлюбленного) [28]. Процент опознавания составляет 5%. Вероятно, что участники эксперимента восприняли компонент 不转 bù zhuǎn (*не повернуть*) как компонент с отрицательно эмоционально-окрашенной семантикой. Однако, хочется отметить, что немало респондентов (45%) обозначило данный китайский фразеологизм как *Смотреть прямо в глаза возлюбленного*. Вероятно, что респонденты указали данное значение, опираясь на русский фразеологизм *Утонуть в чьих-то глазах* [31]. Когда смотришь в глаза человека, которого любишь, кажется, что нет ничего прекраснее на свете. Но, всё же, немалая часть респондентов (40%) предложили следующий вариант ответа: *Сильно поссориться, расстаться с возлюбленным*. Наверняка, здесь участники эксперимента восприняли данный китайский фразеологизм отрицательно, поскольку они ассоциировали с русскими фразеологизмами, обладающими яркой отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, такими как *Прочь с глаз моих! С глаз долой – из сердца вон* и т.д. [31] Вероятно, это и является причиной такой реакции на данный китайский фразеологизм. Но, невзирая на всё разнообразие предложенных вариантов ответа, тем не менее, 10% респондентов никак не обозначили данный фразеологизм. Здесь наблюдается та же самая реакция, как и на японский фразеологизм 目がない me ga na i – *Нет глаз для...* Даже не смотря на семантическую ясность компонентов, структура фразеологизма и сочетания несочетаемых по смыслу компонентов приводит к полному отсутствию создания образного значения фразеологизма.

情人眼里出西施 qíng rén yǎn lǐ chū xī shī — *В глазах любимой скрывается Си Ши* (Обладание высоким интеллектом и неземной красотой любимой девушки) [28]. Процент опознавания составляет 0% . Это неудивительно. Вполне вероятно, что никто из респондентов не знает, кто такая Си Ши. Согласно легенде, Си Ши – одна из премудрых красавиц Древнего Китая. О ней ходит легенда, которая гласит, что однажды Си Ши нагнулась над балконом, чтобы полюбоваться на рыбу в пруду. Однако рыба была настолько ослеплена красотой и грацией Си Ши, что разучилась плавать и начала тонуть [24]. Реакции на данный фразеологизм разделились поровну: Одна половина участников (50%) эксперимента отказалась от ответа. Причиной, возможно, можно считать отсутствие знаний по культуре и истории Древнего Китая. Вторая половина респондентов всё же предложила варианты значения данного фразеологизма. Они обозначили его так: *Фальшивые чувства девушки, измена любимому*. Наверняка, респонденты выдвинули данную версию значения китайской фраземы, потому что большое внимание уделили такому компоненту, как 出 chū (*скрывается*). Всё дело в том, что, если у одного из партнёров есть любовник или любовница – они будут хранить это в тайне, дабы не ранить сердце своего партнёра.

很爱吃醋 hěn ài chī cù — *Любить пить уксус* (Ревновать) [28]. Процент опознавания составляет 0%. Поскольку компонент 吃醋 chī cù (*пить уксус*) является реалией китайской языковой картины мира, то, следовательно, ни один из респондентов не предложил верного варианта ответа. Значение данного фразеологизма можно объяснить следующим образом: когда один из партнёров ревнует его к другому, у того, кто ревнует, возникает неприятное выражение лица, будто он только что выпил уксус. Однако большинство респондентов (60%) обозначило данный фразеологизм такой русской фраземой, как *Пилить мужа или жену* [32]. Такому предположению значения фразеологизма можно дать следующее объяснение: возможно участники эксперимента провели ассоциативный ряд на семантику данного китайского фразеологизма. Наверняка, это примерно выглядело так: пить

уксус – значит ощущать горечь, значит чувствовать себя плохо, а если плохо мне – то другим тоже должно быть плохо. Помимо этого варианта ответа, некоторые респонденты (20%) дали ещё один вариант значения: *Не любить, но жить вместе*. Такую реакцию на данный китайский фразеологизм можно описать следующим образом: возможно, участники эксперимента мысленно поделили данный фразеологизм на два компонента и проанализировали каждый по отдельности. Первый компонент фраземы 很爱 hěn ài (*Любить*) они отнесли к разряду положительных. Второй компонент 吃醋 chī cù (*пить уксус*). Вполне вероятно, что далее они начали создавать ассоциации значения фразеологизма. Чтобы он включал как положительную, так и отрицательную семантику слова. Вероятно, после недолгого анализа они выдвинули такой вариант ответа.

Вывод по Главе 2

Во второй главе языковой материал японского и китайского языков рассматривались в двух аспектах: в системном и антропоцентрическом. По первой части был проведён отбор фразеологизмов по следующим признакам:

1. непривлечение материала семантических калек;
2. наличие образности;
3. отражение концепта любви;
4. опора на фразеологические единства.

Помимо этого обнаружено, что при переводе на другой язык фразеологизмы могут менять свои синтаксические свойства. После описания признаков отбора фразеологизмов было описано исследование – психолингвистический эксперимент на материале как японских, так и китайских фразеологизмов. Были приведены таблицы с подсчётом результатов в процентном соотношении. Опираясь на результаты эксперимента, было обнаружено, что китайская языковая картина мира, в отличие от японской, оказалась ближе к русской языковой картине мира. Это

связано, прежде всего, с тем, что в русском языке и в китайском языках образы любви имеют подобную семантику.

Заключение

Концепт *любовь* имеет большое значение для отражения языковой картины мира. Несмотря на то, что вне зависимости от страны, религии, традиций и обычаев, любовь понимается всеми как одно из самых прекрасных чувств человеческого бытия, в языковой картине мира каждый понимает *любовь* в пределах своей лингвокультуры.

В данной исследовательской работе были подробно рассмотрены различные определения концепта. Было приведено достаточно определений, выдвинутые такими известными лингвистами, как В.И. Карасик, Вежбицкая А., Воркачёв С.Г. и т.д. Был проведён сравнительно-сопоставительный анализ данных понятий. Также в данной исследовательской работе было дано подробное описание специфики фразеологизмов японского, китайского и русского языков, к тому же были представлены классификации фразеологизмов, данные на трёх языках.

Во второй главе были проведены системное и антропоцентрическое исследование, чтобы выявить концепт *любовь* в диахроническом аспекте.

После первого исследования был проведён психолингвистический анализ на определение концепта *любовь* в картинах мира японского и китайского языков, главная задача которого заключалась в выявлении представления о любви, отражённое в японских и китайских фразеологизмах. Также были проанализированы результаты, полученные в ходе эксперимента, которые были подробно описаны.

Исходя из результатов эксперимента, было выявлено, что в образах *любви* у китайской и у русской языковых картинах мира наблюдаются общие черты. С японской картиной мира сходств, практически, не обнаружено, что говорит об уникальности японской лингвокультуры.

Основные трудности, возникшие в ходе эксперимента – это поиск фразеологизмов, предназначенных для эксперимента, а также подсчёт результатов, который отнимал огромное количество времени. Но, несмотря на это, исследование проведено успешно.

Цель исследования достигнута. Были выявлены основные особенности фразеологизмов, отражающие концепт *любовь* в японском, китайском и русском языках. Это исследование дало много результатов, которые ожидалось получить.

Данное исследование показало положительную динамику, поэтому в дальнейшем планируется расширить границы исследования. В будущем будет проведено исследование на определение образа любви, но уже в языковых картинах мира корейского, французского, немецкого и английского языков.

Список используемой литературы:

1. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека [Текст]:/ Н.Д. Арутюнова. – Москва. – Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. *Бабушкин, А.П.* Возможные миры в семантическом пространстве языка [Электронный ресурс]: монография / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с. – Режим доступа <http://belb.info/obmen/babushkin.pdf>
3. *Вежбицкая, А.* Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст]:/А. Вежбицкая // Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 263-305.
4. *Виноградов, В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст]: монография / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - С. 140-161.
5. *Воркачев, С.Г.* Концепт любви в русском языковом сознании [Электронный ресурс]. – Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. – С. 189–208. – Режим доступа <http://lincon.narod.ru/love.htm>
6. *Воркачев, С.Г.* Культурный концепт и значение [Текст]: С.Г. Воркачѳв // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. - Краснодар, 2003 - С. 268–276.
7. *Воркачѳв С.Г.* Лингвокультурный концепт: типология и области бытования [Текст]: / С. Г. Воркачѳв Л. Э., Кузнецова Г. В., Кусов Д. Ю., Полиниченко М. А., Хизова Под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
8. *Горелов, В.И.* Лексикология китайского языка [Текст]: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностранный язык.» / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
9. *Завьялова, Н. А.* Японские фразеологические единицы как составляющая дискурса повседневности [Электронный ресурс]. – Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы

- образования, науки и культуры. — 2010. — N 4 (81). — С. 31-37. — Режим доступа <http://elibrary.ru/item.asp?id=15255264.html>
10. *Зинченко В.Г.*, Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме [Текст]: Учебное пособие / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И.Кирнозе // М. : Флинта Наука, 2007. — 224 с.
 11. *Карасик, В.И.* Лингвокультурный концепт как элемент сознания [Электронный ресурс]. — В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Режим доступа: <http://psycholing.narod.ru/monograf/karasik-psy-hres.html>
 12. *Карасик В.И.* Лингвокультурная концептология [Текст]: учеб. пособие / Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г.; ВГПУ, Калмыцкий гос. ун-т, Науч.-исслед. лаборатория "Аксиологическая лингвистика". - Волгоград : Парадигма, 2009. — 116 с.
 13. *Кунин, А.В.* Курс фразеологии современного английского языка [Текст]: монография / А. В. Кунин; учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. — Москва : Высшая школа, 1996. — 381 с.
 14. *Кэ Юань.* Мифы Древнего Китая [Текст]: // Перевод на русский Сорокина В.Г, Пузицкого Е. В., Лубо-Лесниченко Е. И. / Кэ Юань. — Москва: «Наука», 1987. — 86 с.
 15. *Прядохин, М.Г.* Краткий словарь трудностей китайского языка. [Электронный ресурс]. — Прядохин, М.Г., Прядохина, Л.И.; уч. словарь-справочник. М.: Муравей, 2002 — 464 с. — Режим доступа <http://bookfi.org/g/М. Г. Прядохин.html>
 16. *Слышкин Г.Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. [Электронный ресурс]: монография / Г.Г. Слышкин. — Москва: Academia, 2000. — 128 с. — Режим пользования http://publ.lib.ru/ARCHIVES/S/SLYSHKIN_Gennadiy_Gennad%27evich/_Slyshkin_G.G..html#001
 17. *Степанов, Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации [Текст]: монография / Ю.С. Степанов. — М. : Языки славянских культур, 2007. — 248 с.
 18. *Турапова, Н. А.* Национально-культурные особенности фразеологизма «кокоро» японского языка [Электронный ресурс]. / Н. А. Турапова //

- Молодой ученый, 2015. — №1. — С. 415-417. — Режим доступа <http://www.moluch.ru/archive/81/14664.html>
19. *Ушаков, Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка (онлайн версия) [Электронный ресурс]. — словари. — Москва: Альта-Принт, 2005. - 1216 с. — Режим доступа <http://www.classes.ru/all-russian.html>
20. *Шамшур, М.А.* Фразеологизмы ченьюй как вербализаторы концепта *любовь* в китайском языке [Электронный ресурс] / М.А. Шамшур. — Филологические науки. Вопросы Теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. — № 1 (31): в 2-х ч., Ч. I. — С. 209-212. — Режим доступа www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/58.html
21. *Шанский, Н.М.* Фразеология современного русского языка [Текст]. Монография / Шанский Н.М. — Спб.: Специальная Литература, 1996. — 192 с.
22. *Киномо* [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кимоно.html>
23. *Русский национальный костюм* [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/Русский_национальный_костюм.html
24. *Си Ши* [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/Си_Ши.html
25. Большой японско-русский словарь [Текст]: / ред. Н.И. Конрад. — Москва: Советская энциклопедия, 1970. — 1400 с.
26. Китайский онлайн-словарь [Электронный ресурс]: Китайский словарь онлайн. — Режим доступа <http://zhonga.ru>
27. Китайско-русский словарь [Электронный ресурс]: Большой Китайско-Русский Словарь онлайн. — Режим доступа <http://bkrs.info.html>
28. Китайско-русский фразеологический словарь [Текст]: / О.М. Готлиб., Ма Хуаин. — Москва: «Восток-Запад», 2007. — 608 с.

29. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст]: / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. - М., 1996. – 245 с.
30. Толковый словарь русского языка [Текст]: словарь / С.И. Ожегов, Шведова Н.Ю. – 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
31. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст]: монография / Сост. А.И. Фёдоров. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1995 – Т. 1: А–М. – 391 с.
32. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст]: Сост. А.И.Фёдоров. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1995. – Т. 2 : М – Я. – 480 с.
33. Японско-русский фразеологический словарь [Текст]: /С. А. Быкова — Москва : ИД «Муравей-Гайд», 2000. — 282с.

Приложение 1

Вам представлены фразеологизмы на японском языке в прямом переводе на русский. Опираясь на пословный перевод каждого фразеологизма,

определите его значение.

таб.1

	Японский фразеологизм с переводом	Предполагаемое значение фразеологизма
--	-----------------------------------	---------------------------------------

1	女心と秋の空-	
	женское сердце в осеннем небе	
2	指を切る -	
	дать надрезать палец	
3	あなたの優しさに私は心を引かれた-	
	я нарисовал сердце твоей добротой	
4	腸を断つ -	
	резать кишки	
5	一緒になる	
	Стать вместе	
6	恋に上下の隔て無し-	
	не дели любовь на верхнюю и нижнюю	
7	袖を弾く	
	тянуть рукав	
8	味仲だ -	
	Отношения со вкусом	
9	足駄をはいて首っただ -	
	Одеть асида по уши	
1	请を立てる -	
0	Ставить чувства	
11	えんおうの愛 -	
	Мандариновая любовь	
1	目がない -	
2	нет глаз для...	
1	撚りを戻す -	
3	Возвращать скручивание	
1	手を切る -	
4	отрезать руки	
1	袖にする -	
5	сделать рукавом	
1	えんの契り	
6	Клятва мандаринок	
1	一心同体になる -	
7	Стать одной душой и одним телом	
1	反りが合わない -	
8	Изгибы не подходят	
1	縁を結ぶ -	
9	Завязать связь	
2	身を固める -	
0	Сделать тело твёрдым	

Приложение 2

Вам представлены фразеологизмы на китайском языке в прямом переводе на русский. Опираясь на пословный перевод каждого фразеологизма, определите его значение.

таб.2

	Китайские фразеологизмы с переводом	Предполагаемое значение фразеологизма
1	爱屋及乌— Любить ворону на крыше дома	
2	眉来眼去— Бровь приходит , глаз бродит	
3	情天孽海— Оказаться в мире чувств и в грешном море	
4	枯树生花— Заставить цвести засохшее дерево	
5	海誓山盟—	

	Клятва гор и морей	
6	情投意合— Чувства совпадают, желания едины	
7	披肝沥胆— Раскрыть печень и желчь	
8	戮力同心— Объединив сердца	
9	动人心弦— дёргать струны сердца	
1	破镜重圆—	
0	Разбитое зеркало стало прежним	
11	全心全意— всем сердцем и полным смыслом	
1	开试相见—	
2	Открыться для взаимного взгляда	
1	藕断丝连—	
3	Надломленные корни лотоса притягиваются	
1	情人眼里出西施—	
4	В глазах любимой скрывается Си Ши	
1	很爱吃醋—	
5	Любить пить уксус	
1	暗送秋波—	
6	Посылать очарованный взгляд	
1	挤眉弄眼—	
7	Двигать бровью, играть глазом	
1	嫁鸡随鸡—	
8	Замуж за петуха – живи с петухом	
1	目不转睛—	
9	Не повернуть глаз	
2	神魂颠倒地爱—	
0	Упасть на землю от любви	